

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN 2542-1271

№7(83)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
И КУЛЬТУРОЛОГИЯ**

МОСКВА, 2024

НАУЧНЫЙ ФОРУМ: ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

*Сборник статей по материалам LXXXIII международной
научно-практической конференции*

№ 7 (83)
Июль 2024 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2024

УДК 008+7.0+8

ББК 71+80+85

Н34

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Воробьева Татьяна Алексеевна – канд. филол. наук, доц. кафедры отечественной филологии и прикладных коммуникаций Череповецкого государственного университета, Россия, г. Череповец;

Назаров Иван Александрович – канд. филол. наук, ст. науч. сотр. Государственного Бюджетного Учреждения Культуры г. Москвы, "Музей М.А. Булгакова", Россия, г. Москва;

Монастырская Елена Александровна – канд. филол. наук, доцент, кафедра «Иностранные языки», Кемеровский технологический институт пищевой промышленности, Россия, г. Кемерово.

Н34 Научный форум: Филология, искусствоведение и культурология:

сб. ст. по материалам LXXXIII междунар. науч.-практ. конф. – № 7 (83). – М.: Изд. «МЦНО», 2024. – 60 с.

ISSN 2542-1271

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ISSN 2542-1271

ББК 71+80+85

© «МЦНО», 2024

Оглавление	
Раздел 1.	4
Искусствоведение	
1.1. Изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура	4
ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА СОВРЕМЕННОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ХУДОЖНИКА МУСТАФЫ МУСТАФАЕВА Байрамова Улькер Вели	4
ПОИСКИ ОБРАЗНОГО ВЫРАЖЕНИЯ В СКУЛЬПТУРЕ АЗЕРБАЙДЖАНА Гаджизаде Ровшан Камал	10
2.1. Теория и история культуры	16
ДИЗАЙН-РЕШЕНИЕ КОММУНИКАЦИИ МЕЖДУ КОРИДОРом И ЗРИТЕЛЬНЫМ ЗАЛОМ В КИНОТЕАТРЕ Лю Цзебинь	16
Раздел 2. Языкознание	21
2.1. Русский язык	21
РУССКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ Абдульхасан Саад Джумаа	21
ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ И ПРЕОБРАЗОВАНИЕ КАНОНИЧЕСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕКСТОВ Махмуд Мослех Мохаммед	33
СУФФИКСАЛЬНЫЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ НОВОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ДОСТИЖЕНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ АДЕКВАТНОСТИ Фирдевс Бураихи Карим	41
2.2. Теория языка	49
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ТЕКСТОВ Утигенова Айжан Ерлановна	49
ПРОБЛЕМА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ Есимова Нургуль Ермагамбетовна	54

РАЗДЕЛ 1.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

1.1. ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ И ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО И АРХИТЕКТУРА

ОСОБЕННОСТИ ТВОРЧЕСТВА СОВРЕМЕННОГО ТЕАТРАЛЬНОГО ХУДОЖНИКА МУСТАФЫ МУСТАФАЕВА

Байрамова Улькер Вели

*преподаватель
кафедры «Дизайн», Азербайджанский
Государственный Экономический
Университет,
Азербайджан, г. Баку*

FEATURES OF THE WORK OF MODERN THEATER ARTIST MUSTAFA MUSTAFAYEV

Ulker Bayramova

*Lecturer at the
Department of “Design”,
Azerbaijan State Economic
University,
Azerbaijan, Baku*

Аннотация. В современный период много говорится о проблемах театральной живописи. Даже выдвигается предположение, что такие понятия, как театральная живопись и сценография, уже подошли к концу своего существования или подходят к концу. Причина – формирование нового, минималистичного эстетического пространства и принципов внешности в театральной среде, использование множества реквизита,

материальных ресурсов, появление в последние годы компьютерных и лазерных технологий, новых художественных эффектов. Вместе с тем все это не может вызвать «кризис» театральной живописи, напротив, указанные факторы свидетельствуют об открытии новых творческих возможностей сценографии.

Abstract. In the modern period, a lot is said about the problems of theatrical painting. It has even been suggested that such concepts as theatrical painting and scenography have already come to the end of their existence or are coming to an end. The reason is the formation of a new, minimalist aesthetic space and principles of appearance in the theatrical environment, the use of many props, material resources, the emergence in recent years of computer and laser technologies, and new artistic effects. At the same time, all this cannot cause a “crisis” in theatrical painting; on the contrary, these factors indicate the opening of new creative possibilities for scenography.

Ключевые слова: театральная живопись, азербайджанский театр, Мустафа Мустафаев, эстетическое пространство.

Keywords: theatrical painting, Azerbaijani theater, Mustafa Mustafayev, aesthetic space.

На наш взгляд, аргумент о том, что молодежь избегает искусства театральной живописи, необоснован. Просто необходимо учитывать новые силы, приходящие в театральное искусство, стремление молодежи откликаться на требования времени, рассчитывать на это, формировать новую, универсальную творческую платформу, демонстрируя свои силы и способности, свой молодой потенциал. Однако так было и раньше, молодежь всегда стремилась быстрее реализовать этот потенциал [1]. Считаем, что ему следует не препятствовать, а наоборот, помогать. Это укрепило бы приверженность молодежи театральному искусству.

Роль молодежи в современном отечественном театральном искусстве неоспорима. Творческая молодежь с энтузиазмом участвует в художественном оформлении различных спектаклей. Удачными представителями современного искусства в этом плане можно считать Мустафу Мустафаева, удостоенного за лучшую театральную живопись премии «Лучший сценический график» тюркского мира, Екатерину Харитонову, художника по костюмам ТЮЗа, Гюльнару Халилову, художника по костюмам Академического музыкального театра и других [3].

Современная театральная живопись развивается вместе с другими направлениями художественного творчества. Если обратить внимание на творчество молодых художников, то можно увидеть, что оно универсально и многогранно. Отметим, что это связано также с широкой

интеграцией театрального пространства в различные художественные проекты [2]. Сегодняшние молодые артисты, помимо театрального искусства, активно принимают участие в различных проектах и фестивалях моды.

Одним из молодых театральных художников, привлекающих внимание, является Мустафа Мустафаев. Интересны его успешные творческие поиски в театре, стремление выразить исторические истины на уровне современности. Мустафа Мустафаев стал автором художественного оформления на сцене Азербайджанский государственный театр юного зрителя пьес: «Золотой петух» А.С. Пушкина (режиссер Т. Мустафаев, 2002 г.), «Ошибки» В. Шекспира (режиссер Л. Каримов, 2004 г.), «14 писем к Творцу» Э. Шмитта (режиссер Н. Казимов), (2019), «Огтай Елоглу» Дж.Джаббарлы (режиссер В.Асадов, 2020), «Кодовое имя: В.Х.А.» М.Алекперзаде (режиссер М. Алекперзаде, 2022 г.) и дал художественное оформление другим спектаклям. Оформление последней пьесы в мрачных тонах связано с тяжелой атмосферой и аурой произведения. Художественная композиция спектакля, отражающая страшные реалии 30-х годов, печальную судьбу так называемых «предателей страны» – семей честных патриотов Азербайджана, находит свое истинное воплощение в темных, черных тонах [5].

В целом темный фон – широко распространенный художественный принцип в оформлении пьес периода независимости. В основном это исходит из желания упростить фона и большим упором на изображение персонажей. Эта тенденция также более ярко проявляется в структуре драматических произведений и усиливает эмоциональный тон пьесы. Этот аспект очень заметен в последних работах Мустафы Мустафаева. К такому типу относится спектакль «Ханума» Авксентии Сагарелли, оформленный им в 2021 году (Азербайджанский государственный академический национальный драматический театр, режиссер Михаил Михайлов). Спектакль с участием такого сильного актерского состава, как Басти Джафарова, Рамиз Новруз, Гаджи Исмаилов, Матанат Атакишиева, Джафар Намиг Камаль, Эльшан Рустамов, Саида Гулиева, является одной из успешных постановок постпандемического периода.

Заслуживает внимания работа художника спектакля «Ханума» – пьеса эмоциональная, но не драматичная, события здесь фактически происходят на комическом уровне. Вместе с тем тенденция к темному фону очевидна и в этой пьесе. Мустафа Мустафаев пытался привлечь внимание к персонажам, изобразив относительно мрачный фон. В одежде героев также чувствуется определенное разнообразие. Это связано с традициями национальной одежды. Художник в итоге обогатил

художественную композицию, выведя на сцену образцы грузинского народного костюма. То есть дизайн построен по принципу темного фона и относительно красочного переднего плана (включая одежду). Этот принцип можно считать одним из главных художественно-эстетических принципов зрелого творчества Мустафы Мустафаева [5].

В творческом же оформлении молодой художницы Екатерины Харитоновой преобладают теплые, так сказать, «мажорные» цвета. Это, несомненно, связано с репертуаром ПЮЗа, где работает артист, и костюмами героев, в которых они выходят на сцену. 24 сентября 2022 года театр открыл свой 95-й сезон детским спектаклем «Сладости» Пьера Кюллифора. Исходя из детского вкуса, художник по одежде отдавал предпочтение цветным (красным, синим, желтым и т. д.) цветам в одежде героев. Домики в форме грибов и цветов создают на сцене настоящую праздничную атмосферу. Умение Екатерины Харитоновой понравиться и заинтересовать ребенка посредством цвета можно считать успешным примером как на художественно-эмоциональном, так и на психологическом уровне.

Сегодня сценическое воплощение азербайджанских национальных форм одежды имеет большее идейное и художественное значение. Социально-политическое значение художественного выражения национального характера еще более возросло в современных условиях, когда наша страна восстановила свою государственность и вступила на путь поступательного развития. Следует отметить, что международную интеграцию в современных театральных процессах не следует понимать как преодоление и ликвидацию национального характера. Спектакли национального содержания всегда ставились в азербайджанском театре и будут ставиться в будущем. Есть ценности, которые не меняются со временем. Несомненно, один из них – национальная одежда [4]. Конечно, в современной жизни повседневная одежда меняется, это ясный, неизбежный процесс. Однако никогда нельзя забывать о национальных костюмах, которые являются воплощением нашего национального характера и кровной памяти. В современный период сцена театра – одно из самых удачных мест для воплощения национальных костюмов. Сегодня азербайджанский театр вышел на международную арену и успешно продвигает во всем мире наши национальные ценности, в том числе через костюмы, являющиеся основой нашей национальной идентичности.

Восстановление независимости создало необходимые условия для укрепления национального характера и отражения его новых характерных черт в театрально-декоративном искусстве. Начало 1990-х годов вошло в историю как период культурного и духовного упадка в целом.

Разумеется, этот упадок не обошёл стороной и театральное искусство. Это ясно видно из материальных и моральных трудностей, наблюдавшихся в указанный период. Вместе с тем начало 1990-х годов также является периодом развития национального самосознания. Национально-освободительное движение, начавшееся в конце 80-х годов, привело к появлению и постановке драматических пьес, основанных на исторических фактах, освещающих наше славное прошлое. Несмотря на то, что финансовое положение по-прежнему тяжелое, в начале 90-х годов такого рода выступления оказали значительное влияние на развитие национального мышления и приобретение новых качеств национального характера. Со второй половины 1990-х годов относительное улучшение как общественно-политической, так и экономической ситуации в республике положительно сказалось на театральном искусстве и деятельности театральных артистов. Начиная с 2000-х годов научно-технический прогресс, процессы, происходящие в театре, и существующие проблемы (экономические, психологические, зрительские и т.д.), как и в других сферах прикладной графики, оказывали негативное воздействие на подготовку новых эскизов костюмов. В разработке эскизов возникли перерывы, а в некоторых случаях спектаклям придавалась художественная структура на основе готового реквизита без эскизов. Процессы, происходящие в театральном искусстве сегодня, носят двойственный характер и включают, с одной стороны, возрождение традиций, некогда существовавших в азербайджанском театральном искусстве, а с другой стороны, процессы обновления в мировом театре (минимизация художественного замысла вплоть до полного от него отказа).

Сегодня воплощение национального характера в эскизах одежды развивается в рамках требований времени и приобретает новые художественные черты. Нет сомнения, что этот процесс продолжится и в будущем и внесет ценный вклад в развитие национальной идентичности в современном искусстве.

Список литературы:

1. Ağayeva N. Azərbaycan teatr tənqidi və teatrşünaslığının inkişaf problemləri. Bakı: Elm, 1997. – 47 s. (Агаева Н. Проблемы развития театроведения и театральной критики в Азербайджане. Баку: Элм, 1997. 47 с.)
2. Allahverdiyev M. Azərbaycan xalq teatrı tarixi. Bakı: Maarif, 1978. – 234 s. (Аллахвердиева М. История народного театра Азербайджана. Баку: Maarif, 1978. 234 с.)

3. Əlizadə M. XXI əsr dünya teatr prosesi və Azərbaycan milli teatr sənətinin çağdaş məqsəd və vəzifələri. Bakı: Mədəni-Maarif, 2006. № 2, s. 5-8. (Али-заде М. Процесс мирового театра в XXI веке и цель и задачи современного азербайджанского национального театрального искусства. Баку: Мадани-Маариф, 2006 № 2, стр. 5-8.)
4. Məmmədov M. Azəri dramaturgiyasının estetik problemləri. Bakı: Maarif, 1968. – 364 s. (Мамедов М. Эстетические проблемы азербайджанской драматургии. Баку: Маариф, 1968. – 364 с.)
5. Mustafayev M. Standart olan hər şey məni qorxudur [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://medeniyyet.az/page/news/23426/> (Мустафаев М. Меня пугает все, что стандартно. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://medeniyyet.az/page/news/23426/>) (дата обращения: 11.06.2024).

ПОИСКИ ОБРАЗНОГО ВЫРАЖЕНИЯ В СКУЛЬПТУРЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

Гаджизаде Ровшан Камал

докторант

*Азербайджанской Государственной
Академии Художеств,
Азербайджан, г. Баку*

SEARCH FOR IMAGINATIVE EXPRESSION IN AZERBAIJAN SCULPTURE

Rovshan Hadjizada

A doctoral student of

*Azerbaijan State Academy of Fine arts,
Azerbaijan, Baku*

Аннотация. В статье особое внимание уделяется образной емкости пластического видения, характерного для творчества азербайджанских скульпторов. Отмечается, что образность в скульптуре, в первую очередь, является тем художественным представлением действительности, в лике которой стоит сложный семантический строй. В этом смысле, особое место занимает своеобразное осмысление видимого и отображение его специальными изобразительными средствами, считающимися очень важными для каждого творца.

Abstract. The article focuses on a plastic container shaped vision characteristic of the creativity of Azerbaijani artists. It is noted that the imagery in sculpture in the first place is the artistic representation of reality, in the face of which there is a complex semantic structure. In this sense, occupies a special place peculiar interpretation of the visible and display its special visual means, is considered very important for each creator.

Ключевые слова: скульптура, образность, пластика, творчество, композиция, художественно-эстетическая ценность.

Keywords: sculpture, imagery, plastic, creativity, composition, artistic and aesthetic value.

Как и все виды изобразительного искусства, многочисленные примеры, созданные в области скульптуры, до сих пор привлекают внимание зрителей. Однозначно, что в корне этого стоят высокие художественно-эстетические ценности произведений. Безусловно, что в купе

этих многочисленных ценностей, особое внимание уделяется образной емкости пластического видения. Так, образность в скульптуре в первую очередь является тем художественным представлением действительности, в лике которой стоит сложный семантический строй. В этом смысле особое место занимает своеобразное осмысление видимого и отображение его специальными изобразительными средствами, считающимися очень важными для каждого творца. Другими словами, обобщая события и мотивы, скульптор представляет свои эмоции так, как это хотят видеть все – в образной форме. Именно по этой причине возвышение получивших пластическое воплощение событий в степень образности в большинстве случаев эти сюжетные композиции и портреты после превращения их в носителей многочисленных достоинств своего времени сохранили вызывающее интерес значение для последующих поколений.

Здесь следует отметить, что образное представление имеет древние традиции в азербайджанской скульптуре. Так, почти на всех стадиях развития этого искусства – с древности до наших дней, можно встретить образно-символические пластические примеры, обладающие широкими обобщениями. Первые успешные примеры творческих поисков, проводимых в этом направлении в современной азербайджанской скульптуре, принадлежат видному скульптору Фуаду Абдурахманову. По художественному содержанию его памятников Низами, воздвигнутых в 1947 и 1949 годах в Гяндже и Баку, можно проследить рост образного уровня. Следует отметить, что в свое время, т.е. в 1940-м году, когда Ф.Абдурахманов был занят созданием образа поэта в связи с его 800-летним юбилеем, перед скульптором стояла очень трудная творческая задача. Действительно, создание правдоподобного образа Низами, являющегося яркой звездой мировой поэзии, было очень непростым делом для молодого скульптора. Так, этот памятник, будучи пластическим воплощением мастера слова, должен был отождествлять обобщенно-достоверный образ людей, живших в период Низами в XII веке. Сегодня, с позиции современного времени можно с уверенностью сказать, что вдохновленный поэтическим миром Низами и глубоко изучивший периоды его жизни, Ф.Абдурахманов представил его романтическим поэтом и мыслителем, смог создать произведение, до сих пор поражающее зрителей своей образностью. Наверное, это связано с достоверностью памятника, обобщенные историко-художественные ценности которого в последующие периоды стали отправной точкой для придания образного вида уникальным представителям восточной поэзии.

К слову сказать, после памятника Низами Гянджеви, юбилей которого был перенесен в связи с началом Великой Отечественной войны, творчество Ф.Абдурахманова было направлено на общую победу над

врагом. В годы войны скульптор создал героические образы Бабека, Джаваншира и Кероглу тем самым еще раз продемонстрировал историко-художественную практику, собранную им в этом направлении. Именно в этих произведениях, основываясь на свое воображение, создавая величественные образы видных исторических личностей неизвестных до сих пор портретов, скульптор продемонстрировал свое единение с трудящимися, работающими на заднем фронте, всеми средствами старался вдохновить людей к победе. Добавим, что в те годы помимо образов исторического прошлого, скульптор создавал и портреты отличившихся на фронте своим героизмом современников, и в их лице азербайджанских бойцов (Ази Асланова, Хыдыра Мустафаева и Зибы Ганиева). Он старался, чтобы их запоминающиеся образы, ставшие гордостью земляков, воспринимались как обобщенно-воинственные образы азербайджанцев.

Добавим, что в годы войны наравне с Фуадом Абдурахмановым, Гусейн Ахмедов, Петр Сабсай, Зивер Ахмедбеков и Джалал Гарягды также придавая чуткий пластический вид образам современников, проявившим образцы мужества на фронте.

Здесь следует отметить, что эта закончившаяся для СССР победой война, стала ведущей темой для скульптуры Азербайджана на протяжении всего XX века. Можно сказать, что во всех городах и районных центрах республики, а также деревнях и поселках были воздвигнуты памятники в знак почтения погибшим на фронте героям войны. Хотя в большинстве из них не было достигнуто запоминающегося художественного обобщения и образности, немало было и интересных композиций. В этом смысле можно назвать пластические комплексы в Ленкорани (авторы Тельман и Эльдар Зейналовы), Кюрдамире (авторы Мамедниджат Салахов), Дашкесане (автор Асим Кулиев), Гяндже (автор Мешти Рустамов) и др. местах.

Следует отметить, конец прошлого столетия вынудил наших скульпторов вновь обратиться к теме войны. Если в середине века скульпторы прославляли азербайджанских воинов, воюющих вдали от родины, в этот раз они создавали образы современников, ведущих борьбу за освобождение родной земли от иноземных захватчиков, стремясь к тому, чтобы народ узнал и полюбил своих героев. Таким образом, за короткий срок была создана художественная летопись боев за Карабах, куда входили и скульптурные произведения. В тематике этих произведений достаточное место занимает и трагедия в Ходжаллах, а также события, происшедшие 20 января 1990 года. В созданных скульпторами разных поколений произведениях можно пронаблюдать пластическое воплощение трагических событий того периода. Обобщенное

воплощение трагедии «кровавого января» нашло отражение в монументах Сайяда Рустама и Ибрагима Гасанова. В представленных ими работах образно-символическое пластическое решение превратилось в самом прямом смысле в философско-осмысленный источник.

Созданные Ханларом Ахмедовым, Асланом Рустамовым, Закиром Ахмедовым, Фуадом Салаевым, Сахибом Кулиевым, Мамедом Рашидовым, Натиком Алиевым, Азадом Алиевым и др. произведения, посвященные трагедии в Ходжалах, свидетельствуют о художественном подходе, который позволяет изменить отображающую кровавую резню действительность до обобществления. Добавим, что Ханлар Ахмедов в канун годовщины кровавой резни, расценивающейся как «Трагедия века», представил общественности свой цикл «Ходжалы». «В 25 скульптурных композициях, воплощенных в различных материалах, можно увидеть очень интересное решение трагедии. В скульптурных произведениях «Мученик Ходжалы», «Последняя надежда», «Мать мученика», «Трагедия Ходжалы», «Борец» и др. композициях зов, боль и борьба «выглядывающих» из противоречивых форм людей плененного города превратилась в очень трогательное художественное видение» [1, с. 202]. Отметим, что в каждом из этих далеких от классического реального представления и действительности произведений своеобразно отображены различные и страшные трагические сцены, они перевалили за рамки конкретики и своим обобщенным и образно-пластическим видом воспринимаются как «художественное оружие», вызывающее ненависть к врагу.

Наравне с историческими произведениями, образность наблюдается и в других произведениях современной скульптуры, охватывающей различные темы и жанры. Художественно-пластическое решение созданных мастерами разных поколений монументальных памятников и станковых скульптур, прославляющих видных личностей современности, движимым к мирному сосуществованию людей, их многообразный образ жизни, прослеживается незабываемая образность, положительная аура которой оставляет приятное впечатление.

В исполненных в различных материалах памятниках, посвященных Мухаммеду Физули (1962, авторы Омар Эльдаров и Токай Мамедов), Мирза Алекпер Сабиру (1958, автор Джалал Гарягды), Узеиру Гаджибейли (1960, автор Токай Мамедов), Джафару Джаббарлы (1992, автор Мирали Миркасимов) и Алиага Вахиду (1990, авторы Натик Алиев и Рахиб Гасанов), мир искусства этих творческих личностей связывается с эстетикой времени, в которой они жили. В результате чего образность, переданная в пластическом воплощении и подпитываемая

непосредственно нижними слоями этой совокупности, дана выпукло и запоминающе.

Одной из широко распространенных тем наших скульпторов в советский период была тема труда. В выполненных в различных материалах произведениях, посвященных занятым в различных областях труда людям, художественное отношение носит достаточно обобщенный характер. Сюжетные композиции и портреты воспринимаются как образы трудящихся, обладающих положительной аурой. Произведения «Пастух» (1950) видного мастера резца Фуада Абдурахманова, «Нефтяники» (1963) и «Портрет Саттара Бахлулзаде» (1965) Омара Эльдарова, «Нефтяник» (1963) и «Старый рабочий» (1971) Фазиля Наджафова, «Легенда» (1968) Камала Алекперова и др. – из этой серии.

Хотя материнская тема не нова для скульптуры, продолжительность ее запоминающегося пластического воплощения в современной национальной скульптуре несомненна. Среди этих хоть и немногочисленных примеров есть и привлекающие внимание интересные произведения. Естественно, что основной причиной, обусловившей это, является возвышение пластических форм до уровня образности, наличие обладающих большой силой влияния нежных переходов, характеризующих присущие материнскому чувству чуткие и нежные ощущения. В этой связи можно отметить лирические произведения «Колыбельная» (1963, автор Хаят Абдуллаева), «Материнство» (1973, автор Ханлар Ахмедов), «Мать и дитя» (1998, автор Сахиб Кулиев), «Счастье» (1957, автор Омар Эльдаров) и «Материнство» (1970, автор Омар Эльдаров).

Молодость, обаятая, как правило, романтическими чувствами, постоянно является своеобразным объектом для скульптурных изысканий, представленных различными композициями. Образность, проследившаяся в увековеченных в различных материалах скульптурных сюжетах, их богатое пластическое воплощение, переданное в художественном обобщении, способна окутать зрителя в разнообразные чувственные ощущения. Этими преимуществами богаты скульптурными произведения «Молодость» (1962) Хаят Абдуллаевой, «Мир на двоих» (1996) Ханлара Ахмедова, «Поцелуй» (1996) Тейюба Юсифова, «Девушка с голубем» (1959) Мирали Миркасимова, «Русалка» (1989) Герюша Бабаева и др.

Традиция представления в современной азербайджанской скульптуре авторской мысли в образно-символическом свете в большинстве случаев становится неотъемлемой частью событий, происходящих в пространстве изобразительного искусства. Привлекательными и вдумчивыми являются опирающиеся на внутренние противоречия скульптурные работы «Свобода» (1960) Фуада Абдурахманова, «XX век»

(2000) Омара Эльдарова, «Формула семьи» (1990) Сахиба Кулиева, «Маски» (1970) Фазиля Наджафова, «Вождь» (1996) Фуада Салаева, «Мугам» (1970) Гамлета Мусаева, «Зеркало» (1997) Герюша Бабаева, «Кавказские орлы» (1970) Арифа Казиева и др., в которых часто просматривающиеся противоречия настроены на приобретение образности сюжетов и философское содержание.

«Серьезное и глубокое изучение духовного мира человека, его чувств и мыслей является одной из прекрасных черт, присущих творчеству наших мастеров резца. Глубина мыслей, высокая эмоция, смелость и оригинальность их творческих исканий обогатила наша скульптуру не только новыми темами во всех жанрах, а также новыми средствами выражения» [3, с. 13]. Показательно, что современные азербайджанские скульпторы в созданных ими композициях стремятся передать образы вкпе этих достоинств.

В целом, образность пластики, служащая проблеме обеспечения разнообразия национальной скульптуры, является очень сложной творческой задачей, стоящей перед каждым мастером. Следует признать, что утверждение творческого «Я» каждого творца зачастую связано с тем, как оно решается. В этом смысле удачные итоги, полученные в результате периодически проводимых в этом направлении изысканий, свидетельствует о том, что приобретение образности, обусловившей своеобразие национальной скульптуры, является важной творческой проблемой.

Список литературы:

1. Гулиев Р. История и личность в азербайджанском изобразительном искусстве – Баку, 2013. (на азерб. языке / Quliyev R. Azərbaycan təsviri sənətində tarix və şəxsiyyət – Bakı, 2013.)
2. Искусство Азербайджана. – учеб. пособие. – Баку, 1977. (на азерб. языке / Azərbaycan incəsənəti (dərslük) – Bakı, 1977.)
3. Новрузова Дж. Скульптура Советского Азербайджана – Баку, 1973. (на азерб. языке / Novruzova C. Sovet Azərbaycanının heykəltəraşlığı – Bakı, 1973.)
4. Новрузова Дж. Скульптура советского Азербайджана – Баку, 1979.

1.2. ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭСТЕТИКА И ДИЗАЙН

ДИЗАЙН-РЕШЕНИЕ КОММУНИКАЦИИ МЕЖДУ КОРИДОРЫМ И ЗРИТЕЛЬНЫМ ЗАЛОМ В КИНОТЕАТРЕ

Лю Цзебинь

аспирант,

Белорусская государственная

академия искусств,

Беларусь, г. Минск

DESIGN SOLUTION FOR COMMUNICATION BETWEEN THE CORRIDOR AND THE AUDITORIUM IN THE CINEMA

Liu Zebin

PhD student,

Belarusian State Academy of Arts,

Minsk, Belarus

Аннотация. Статья посвящена особенностям дизайна главного коридора кинотеатра. Показывается разница решения дизайна коридора в однозальном традиционном кинотеатре и в многозальном современном. Рассматривается решение плана и линий движения коридора в современном кинотеатре.

Abstract. The article is devoted to the importance of the design of the main corridor of the cinema. It tells about the difference between the corridor between the single-screen model of a traditional cinema and the multiple-screen model of a modern cinema. The solution of the plan and movement lines of the corridor in a modern cinema is considered.

Ключевые слова: кинотеатр; коридор; дизайн; однозальный кинотеатр; многозальный кинотеатр; функциональная планировка.

Keywords: corridor; design; cinema; multiplex; functional layout

Коридоры кинотеатров являются главными путями, соединяющими различные единицы пространства. Будучи основной коммуникативной линией, коридоры должны иметь определенные эвакуационные

возможности. «Когда коридор имеет ровный уклон, минимальная ширина эвакуационного канала должна составлять не менее 65 см на 100 человек, когда коридор является лестницей, ширина коридора должна составлять не менее 80 см на 100 человек. В обоих случаях ширина коридора должна быть не менее 140 см. Ширина коридора кинотеатра рассчитывается путем сложения сторон коридора для расчета минимальной ширины» [1, с. 43].

В дополнение к указателям перед каждым зрительным залом также должны присутствовать соответствующие указатели о размещении туалетов и безопасного выхода. На каждом разветвлении также должны быть установлены отчетливые указатели.

Коридорное освещение ранних кинотеатров отличается яркостью, некоторые коридоры располагаются даже под открытым небом. При этом адаптация к свету и темноте человеческого глаза занимает около 10 минут. После того, как зрители попадают в темную среду кинотеатра, некоторое время они не могут адаптироваться к относительной затемненности кинозала. Поэтому освещение коридоров современных кинотеатров требует усредненного значения между холлом и кинозалом. Так как слепящий свет может оставаться на сетчатке в течение некоторого времени, во избежание влияния бликов на зрение зрителя при попадании в кинозал из коридора и наоборот при проектировании освещения коридора следует избегать использования хрустальных люстр и осветительных приборов с высокой отражательной способностью. Следует использовать форму устройства освещения со скрытым источником света.

Коридор является последним вспомогательным пространством перед тем, как зрители пройдут в зал. Помимо физического комфорта, дизайнерское решение коридора также должно обладать определенными эстетическими качествами, подчеркивать атмосферу кинотеатра. Например, освещение коридора в киноцентре «Цзиньи» в Пекине при достаточной освещенности создает выразительные художественные эффекты. Коридор в киноцентре УМЕ по внешнему образу похож на тоннель во времени, при движении по нему подобное ощущение складывается у всех зрителей. В кинотеатре же «Цзячжихуа» в Шэньчжэне коричневое ковровое покрытие, коричневые деревянные декоративные панели и теплое освещение создают спокойную традиционную атмосферу. Дизайнерское решение коридора в полной мере раскрывает изобретательный стиль, позволяя публике окунуться в поэтичную атмосферу.

На этапе функциональной планировки дизайнерское решение главного коридора и зрительных залов должно быть создано с учетом особенностей и тех, и других помещений. В отличие от однозальной модели традиционного кинотеатра, многозальная модель ослабляет

функциональность основного коридора. Традиционное пространство кинотеатра имеет турникет для проверки билетов. Длина основного коридора ограничена, что позволяет зрителям автоматически видеть вход в кинозал, нет необходимости в применении указателей, даже вход в кинозал идет прямо из вестибюля. Турникеты требуют временного нахождения одного или двух сотрудников перед входом только в один кинозал, поэтому главный коридор является малозначительным пространством, остальные коридоры могут быстро привести к выходу на улицу после окончания фильма. Однако в современных кинотеатрах, особенно в современных многозальных кинотеатрах, сложные внешние и внутренние линии потока движения должны быть равномерно распределены и упорядочены, а также должны быть приведены к рациональности направления и распределения через необходимое промежуточное пространство потока движения зрителей в коридоре. Обычно «главным коридором» называют сегмент от билетных турникетов до входа в каждый зрительный зал, находящийся в зоне рабочего пространства кинотеатра. Основная функция главного коридора заключается в том, чтобы разумно направлять внутреннюю линию потока посетителей, то есть направлять посетителей в нужный кинозал для просмотра фильмов. В то же время дизайнеру необходимо сосредоточиться на творческой концепции формирования пространства независимо от соразмерной местным возможностям задумки или декоративного выражения. Другие зоны коридора, как правило, являются необходимым каналом для перемещения потока зрителей из зрительного зала за пределы кинотеатра после окончания просмотра, где не требуется много декора, но требуются четкие указательные знаки, чтобы зрители быстро выходили или направлялись прямо к парковке. Главный коридор является основным коммуникационным пространством для кинотеатров, а также занимает чрезвычайно важное место в декоративном оформлении, которое может повлиять на восприятие интерьера кинотеатра посетителем. В современных кинотеатрах, поскольку большинство из них используют многозальную систему, чем больше кинозалов, тем сложнее дизайн коридора, связывающего их. В данном случае, прежде всего, очень важны коммуникационные свойства дизайнера коридора. Люди всегда хотят добраться до нужного зала в кратчайшие сроки после прохождения через билетные турникеты, чтобы, в дополнение к устному указанию билетного контролера по приблизительному направлению осуществить интуитивный поиск номерного знака зала. Расположение таблички с номером зала должно быть перпендикулярно линии зрения посетителей либо она должна выделяться от поверхности стены с помощью художественных приемов. Номер зала на табличке должен быть значительным по

размеру и сделан светящимся или из флуоресцирующего материала, что делает его более заметным [2].

Оформление главного коридора может быть адаптировано к местным условиям. Когда высота основного коридора велика, степень сложности композиционного решения оформления пространства обычно мала, дизайнеру представляется возможность в полной мере показать высоту пространства. При относительной ограниченности высоты основного коридора дизайнеру часто требуется придумать мастерский замысел, чтобы компенсировать дефекты пространства и превратить пространственные недостатки в достоинства. Дизайнерское решение обстановки в главном коридоре имеет важное значение для облегчения поиска зрителем нужного кинозала, а четкая идентификация может помочь посетителям получить быстрый доступ в зал.

Современные кинотеатры в большинстве случаев представляют собой помещения с более чем пятью залами, что мы называем многозальным типом. Зрительный зал является наиболее важной функциональной областью кинотеатра. В вопросе, каким образом позволить зрителям в кратчайшее время найти нужные залы, особенно важно решение плана и линий движения.

Как правило, оптимальным решением является ситуация, когда посетитель, проходя через турникет, уже может увидеть, в какой зал ему необходимо направляться, т.е. это расположение в форме английской «I», так будущие зрители имеют возможность из относительно широкого прямолинейного пространства ясно увидеть номерные знаки залов, чтобы ориентироваться на них. Такое решение применимо, когда пространство кинотеатра имеет прямоугольную форму. Однако во многих случаях строительная плоскость здания или площадь кинотеатра подвергается ограничениям, поэтому не все киноцентры могут применить вышеописанное оптимальное решение, что приводит к планировке пространства в форме «L» и «T», что означает, что после того, как посетители проходят турникет, часть их может непосредственно видеть номерной знак зала и вход, а другой части необходимо повернуться, чтобы увидеть нужный номер зала. Расположение же пространства в форме «F» и «H» является совершенно не приемлемым для планировки интерьера кинотеатра. В настоящее время в городах первой линии площадь флагманских кинотеатров, представляющих бренд сети кинотеатров, становится все больше и больше, масштабы и количество залов все увеличиваются [3].

Таким образом, в результате проведенного автором исследования, можно сделать вывод: дизайнерские решения относительно коммуникации между коридором и зрительным залом кинотеатров остаются

актуальной областью научного проектирования, предоставляя строительной отрасли экономики все более новые и усовершенствованные варианты, соответствующие удовлетворению потребностей потребителей.

Список литературы:

1. Нормы строительного проектирования кинотеатров JGJ58-2008. – Пекин: Издательство строительной промышленности Китая, 2008. – С. 43.
2. Ян, С. Человек как основа. Концепция проектирования мультиплексных кинотеатров / С. Ян // Технологии кино и телевидения. – 2001. – №11. – С. 3–5.
3. Чжу, Х. Исследование проектирования транспортных маршрутов передвижения в мультиплексных кинотеатрах / Х. Чжу // Новые материалы – новый декор. – 2014. – №10. – С. 399.

РАЗДЕЛ 2. ЯЗЫКОЗНАНИЕ

2.1. РУССКИЙ ЯЗЫК

РУССКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Абдульхасан Саад Джумаа

ассистент

кафедры русского языка и литературы,

Багдадский университет,

Ирак, г. Багдад

RUSSIAN PHRASEOLOGICAL UNITS IN MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Saad Jumaah

Assistant,

Department of Russian language

and literature,

University of Baghdad,

Iraq, Baghdad

Аннотация. В данной статье рассматриваются различные точки зрения на определение понятия «фразеологический оборот», типы и группы фразеологических единиц, а также фразеологизмы, функционирующие в современном русском художественном тексте. Источником для анализа послужил текст романа Б. Акунина «Алмазная колесница». Материал исследования составили русские фразеологические единицы, отобранные в романе. Корпус контекстов с фразеологизмами сформирован методом сплошной выборки из анализируемого художественного произведения.

Abstract. This article discusses different points of view on the definition of the concept of “phraseological phrase”, types and groups of phraseological

units, as well as phraseological units functioning in modern Russian literary text. The source for the analysis was the text of B. Akunin's novel "The Diamond Chariot". The research material consisted of Russian phraseological units selected from the novel. The corpus of contexts with phraseological units was formed by the method of continuous sampling from the analyzed work of art.

Ключевые слова: фразеологизм, устойчивое выражение, фразеологическая единица, трансформация.

Keywords: phraseological unit, set expression, phraseological unit, transformation.

Среди языковедов существуют различные точки зрения на определение понятия **фразеологический оборот**, поэтому в лингвистической литературе можно выделить довольно много разнообразных признаков, приписываемых фразеологизмам, среди которых: воспроизводимость в речи, устойчивость (состава, структуры и семантики), целостность значения, непроницаемость, компонентная раздельнооформленность (сверхсловность), акцентологическая раздельнооформленность; вариативность; лексическое значение, компонентный состав, грамматические категории, полная или частичная десемантизация компонентов, употребительность (общеизвестность), идиоматичность, эквивалентность или синонимичность слову, собственное окружение, номинативная функция, метафоричность, эмоционально-экспрессивная выразительность, стилистическая окраска.

Фразеологические единицы – это «устойчивые в языке и воспроизводимые в речи составные языковые знаки, имеющие самостоятельное значение, состоящие из двух или более слов, из которых хотя бы одно имеет фразеологически связанное значение. Фразеологические обороты не представляют собой однородной группы. Среди них можно выделить различные разряды с точки зрения степени семантической слитности, с точки зрения происхождения, с точки зрения стилистической и т.д.» [5, с. 16].

Исходя из того, что фразеологические единицы всегда представляют собой единое смысловое целое с различным соотношением семантики оборотов в целом и значений их компонентного состава, выделяют четыре группы фразеологических единиц: фразеологические сращения, единства, сочетания и выражения. Сращения и единства являются семантически неделимыми оборотами, тогда как сочетания и выражения – это уже семантически членимые обороты, т.е. их значение идентично семантике компонентных составляющих.

Согласно классификации Н.М. Шанского, с точки зрения грамматической структуры, все фразеологические единицы могут быть разделены на две группы: предикативные, то есть те, которые могут соответствовать целым предложениям, и непредикативные – те, которые соответствуют словосочетаниям.

К непредикативным лексико-грамматическим типам фразеологических единиц относятся: глагольные (клевать носом), субстантивные (важная птица), адъективные (боек на язык), адвербиальные (сломя голову), междометные (ну и ну!), глагольно-пропозициональные (выдавать с головой *кого*).

Глагольно-пропозициональные фразеологические единицы характеризуются следующими признаками: чаще всего это простые двусоставные предложения; односоставные безличные предложения могут включать фразеологические выражения в качестве главного члена; в предложении обычно присутствует субъектный распространитель, который определяет действующее лицо (или два распространителя – субъектный и объектный).

Русские писатели издавна мастерски применяют фразеологизмы для эстетического воздействия на читателя. Уже во второй половине XVIII века они активно использовались в произведениях низкого стиля – комедиях и сатирических текстах – для создания яркой и запоминающейся характеристики персонажей через их речь.

Фразеологизмы в изобилии присутствуют в русской классической литературе второй половины XIX – начала XX веков. Они обогащают язык, придают живость диалогам, подчеркивают особенности культуры и традиций русского народа. В произведениях великих классиков, таких как Пушкин, Гоголь, Достоевский и Толстой, фразеологизмы служат не только для описания персонажей и их речи, но и для создания общей образной картины, усиления смыслового значения и эмоционального воздействия на читателя.

Советские писатели, впитавшие лучшие традиции русской классики, активно использовали фразеологизмы для отражения реалий своего времени. М. Горький, М. Шолохов, К. Паустовский, А. Твардовский мастерски вплетают их в ткань повествования, подчеркивая народный колорит и самобытность персонажей. Они понимали, что фразеологизмы несут в себе богатейший арсенал смыслов, позволяющий передать всю глубину и многогранность русской речи.

Традицию использования фразеологизмов в своем творчестве продолжили современные писатели. Они встраивают фразеологизмы в свои произведения, чтобы передать уникальные особенности русского быта и культуры, а также показать духовную связь поколений. Однако

мастера слова не ограничиваются традиционным использованием фразеологизмов. Они используют целый ряд приемов, чтобы придать им дополнительную выразительность и смысловую нагрузку.

Детективная проза, исследуемая в данной работе, относится к массовой литературе. Предпочтения читателей и специфика жанра делают детективы особенно популярными. Тексты детективов обычно имеют типичную структуру, не содержат излишних описаний и обладают динамичным сюжетом. Жанр детектива – это увлекательный литературный жанр, который привлекает огромное количество читателей. Основная цель детективного произведения – заинтриговать и увлечь читателя, погрузив его в мир тайн и разгадок. Часто в детективе используются фразеологизмы, которые придают тексту особую образность и помогают создать атмосферу загадочности. Эти выражения становятся ключевыми элементами языкового оформления произведения, раскрывая перед читателем уникальную авторскую картину мира. Фразеологизмы не только способствуют созданию атмосферы произведения, но и способствуют более глубокому пониманию характеров и мотивов поведения героев.

Как показал анализ, автор в романе «Алмазная колесница» с высокой частотностью использует фразеологические единицы, как узуальные (общепринятые фразеологизмы, кодифицированные в лексикографических источниках), так и трансформированные. Трансформация фразеологических оборотов представляет собой необычное использование устойчивых выражений, при котором изменяется их форма и содержание. Далее подробно будут рассмотрены приемы трансформации, реализуемые в исследуемом тексте.

Рассмотрим фразеологические единицы, используемые в тексте в виде, зафиксированном фразеологическими словарями: «*Штабс-капитан пробежал его глазами, перечитывать не стал – память у Василия Александровича была исключительная*» [1, с. 8]. Фразеологизм **пробежать глазами что** – быстро и без внимания читать что-либо. С точки зрения грамматической структуры, данный фразеологизм относится к непредикативному глагольно-пропозициональному лексико-грамматическому типу. Далее по тексту следует ряд глагольных и глагольно-пропозициональных фразеологических единиц.

«<...> камердинер утратил аппетит, осунулся и даже **перестал разбивать сердца горничным и белошвейкам**» [1, с. 25]. Экспрессивное устойчивое выражение **разбивать сердце чье, кого** – повергать кого-либо в отчаяние, безнадежность [6] добавляет контексту выразительности, образности. С добавлением лексемы ‘перестал’ произошел переход от пейоративной коннотации контекста с фразеологической единицей к

мелиоративной. Читатель начинает воспринимать персонажа как человека исправившегося, вставшего на путь истинный.

«В первый день барышни еще дичились нового жильца и оттого строили ему глазки <...>» [1, с. 55] (**глазки строить** – смотреть с нежностью, лстить). Фразеологизм был заимствован из французского языка с помощью приема калькирования. «Нелегко **вытаращить глаза, привыкшие смотреть на мир через щелку**» [1, с. 72]. Устойчивое выражение **вытаращить глаза** в значении «установиться на кого-либо широко раскрытыми глазами (в изумлении, страхе, гневе и т. п.)».

«Человека этого он давно **потерял из виду**» [1, с. 85]. У устойчивого выражения **терять (потерять) из виду** два значения: переставать видеть; не иметь сведений о ком-либо [4, с. 417]. «**Специально прибыл по мою душу из Петербурга**» [1, с. 88] (за кем-либо или к кому-либо приходиться).

«Без флота мы войну **худобедно** выиграем <...>» [1, с. 29]. Адвербиальная просторечная фразеологическая единица **худобедно** употребляется в значении «самое малое, не меньше, чем» [4, с. 444]. «Она поняла с **полуслова**, не потратила ни секунды на вопросы и сразу перешла к действию» [1, с. 60]. Разговорный адвербиальный фразеологизм с **полуслова** (с намека понимать кого-либо) употреблен в начале высказывания – сильной позиции текста.

В следующем контексте обнаруживается адъективная фразеологическая единица: «<...> человек **не первой молодости**, не только умеет лазить по столбам, но и фантастически быстро бегают» [1, с. 48]. **Не первой молодости** – немолодой, в возрасте тридцати с лишним, сорока лет. «<...> и если Эраст Петрович до сих пор не выбрался в родные **палестины**, то лишь по чрезвычайной загруженности работой» [1, с. 42]. Субстантивный фразеологизм **палестины** – места глухие, отдаленные (у нас, в наших местах, на родине). В данном примере автор употребил устойчивое выражение в значении ‘родные места’.

«<...> невозможно без воли одного-единственного человека, который, увы, и сам **был не семи пядей во лбу**» [1, с. 43]. Разговорный фразеологизм **быть семи пядей во лбу** – быть очень способным, талантливым. Значение выражения связано со стержневой лексемой ‘пядь’ – старинной мерой длины, равной расстоянию между растянутыми большим и указательным пальцами [4, с. 380]. Данный фразеологизм в контексте представлен антонимичным компонентом. Такой трансформационный прием – это переход утвердительных форм в отрицательные. Еще примеры с использованием данного приема: «**Письмоводитель Сирота в лингвистической дискуссии участия не принимал, просто стоял с вежливой улыбкой**» (**принимать участие** – проявлять

внимание к кому-либо, сочувствуя, помогая ему). «Хороший специалист никогда **не попадает на глаза** <...>» [1, с. 96]. **Попадаться (попасться) на глаза кому** – быть замеченным, привлечь внимание [4, с. 320]. В контексте устойчивая конструкция реализуется при помощи антонимичной замены глаголов: не попадается – попадается. Пример контекста, где фразеологический оборот был вынесен в заглавие: «Слог четвертый, где **всуде поминается Японский Бог**» [1, с. 114]. Устойчивое выражение **не поминать всуде**, т.е. напрасно. Не поминай имя Господа всуде – не произноси имени Бога твоего напрасно (третья заповедь Иисуса Христа). Использование инверсии и перехода отрицательной формы в утвердительную добавило контексту выразительности.

Авторы нередко используют фразеологизмы в заголовках (сильной позиции текста), что подтверждает еще один пример: «Слог третий, в котором Рыбников **попадает в переплет**» [1, с. 54]. Разговорный экспрессивный фразеологизм **попадать (попасть) в переплет** – оказываться в тяжелой и неприятной ситуации. Именно от заголовка, от того заинтересовал ли он читателя, зависит будет ли прочитан следующий текст. Поэтому использование в заглавии устойчивых конструкций подчеркивает выразительность текста и привлекает внимание адресата.

«Тут **клин клином надо, ворожбу ворожкой**» [1, с. 64]. **Вышибать (вышибить) клин клином** – портить результаты теми же средствами, какими они были достигнуты [4, с. 106]. Пример демонстрирует, что для усиления образности автор не только использует фразеологизм, но и фигуру речи – синтаксический параллелизм. Слово сочетание **ворожбу ворожкой** можно отметить, как авторский фразеологизм. Авторские фразеологические единицы, преобразованные из узуальных, представляют собой устойчивые конструкции с переосмысленным значением.

«Вы что ж думаете, у Мьельникова **мозгов и сердца нету?**» [1, с. 64]. Данный контекст примечателен тем, что автор вводит в него не только экспрессивное устойчивое выражение **нет сердца** (о неотзывчивом, бесчувственном, черством человеке), но и «приклеивает» к нему еще одно словосочетание, которое может быть отнесено к устойчивым: **мозгов нет** (о глупом человеке).

Следующий пример «Если долго **водит за нос, пожмет плечами и уйдет**» [1, с. 108] интересен использованием сразу двух фразеологических единиц в предложении, которые добавили экспрессии контексту. **Водить за нос кого** – обманывать, поступать нечестно, недобросовестно [4, с. 78], **пожимать (пожать) плечами** – выражать недоумение, пренебрежение, удивление и т. п.

«У Гликерии Романовны чуть **ноги не подкосились**» [1, с. 111]. Просторечный экспрессивный фразеологизм **ноги подкосились у кого** – о том, кто не может держаться на ногах, испытывая сильное волнение, испуг и т. п.

«Он ловок, только и **мы не лыком шиты**» [1, с. 115]. Просторечный фразеологизм с мелиоративной коннотацией **не лыком шит** – не хуже других понимать в чем-либо [4, с. 241].

«**Ни души, пусто!**» [1, с. 116]. **Ни души где** – ни одного, никого [4, с. 254]. Устойчивая конструкция уточнена наречием ‘пусто’. «<...> казалось, что они прожили вместе **душа в душу** уже много лет <...>» [1, с. 406] – в полном согласии.

«**Штабс-ротмистр пулей вылетел** из комнаты и через три минуты вернулся» [1, с. 119]. Экспрессивная фразеологическая единица **вылетать (вылететь) пулей** – стремительно выйти, выбежать откуда-либо.

«**Черт, уже половина первого, а нам еще искать иголку в стоге сена!**» [1, с. 124] – искать то, что невозможно найти, обнаружить.

«**Потом один выпрямился во весь рост**» [1, с. 132]. **Во весь рост** – 1. Обст. Принимая прямое положение, не сгибаясь; охватывая всю фигуру (об изображении человека) во весь рост. 2. Обст. Высок. Во всем величии (раскрывается личность, герой и т. п.) [4, с. 75].

Довольно часто автор использует расширение компонентного состава фразеологизмов – еще один способ трансформации: «**Что с Массой? – все же не удержался от бессмысленного сотрясения воздуха** Фандорин, бросаясь к уютно посапывающему камердинеру» [1, с. 226]. Данный прием способствует усилению значения фразеологической единицы: оборот **сотрясать воздух** со значением ‘громко, высокопарно говорить что-либо (негодую, обличая, призывая и т. п.), но впустую’ посредством включения компонента ‘бессмысленного’, уже имеющего значение ‘не имея разумных оснований, смысла’, удваивает семантический аспект всего оборота, в результате чего возникает новое оттеночное значение: ‘совершенно впустую, напрасно что-либо говорить’. «**Глаза налились кровью, кадык дрожал, бугристая грудь тяжело вздымалась**» [1, с. 169] (**налиться кровью** – покраснеть от прилива крови под влиянием гнева, сильного напряжения и т. п.). «**Стоит ему запеть, и я таю, он может вить из меня веревки**» [1, с. 19]. Разговорный фразеологизм **веревки вить из кого** означает поступать с кем-либо так, как вздумается. «<...> рот заклеен пластырем, по разбитой голове стекает кровь, **безумные глаза таращатся** на сатанинское пламя» [1, с. 50]. Медиальное расширение (в середине фразеологизма) компонентного состава уточняющей лексемой ‘безумные’ усиливает пейоративную коннотацию выражения. «**Ноги моей больше не будет** в

этой оскверненной квартире!» [1, с. 19]. Узуальная фразеологическая единица **ноги не будет** относится к разговорным и может употребляться с двумя оттенками значения: кого-либо перестанет посещать; никогда не придет [4, с. 261]. Выражение расширено за счет уточняющих лексем ‘моей больше’ в середине устойчивого выражения; «<...> вы нынче **не сводили с меня глаз** <...>» [1, с. 108]. **Не сводить (спускать) глаз с кого, чего** – внимательно смотреть [4, с. 246]. «Нет, – успокоил его Эраст Петрович, **немного покривив душой**...» [1, с. 120]. **Кривить (покривить) душой** – быть неискренним, намеренно говорить неправду. Лексема ‘немного’ «смягчает» отрицательную коннотацию устойчивого выражения, которое приобретает значение ‘быть слегка неискренним’. Автор дает понять читателю, что главный герой предпочитает говорить правду, в редких случаях бывая неискренним. «<...> **приставленный следить за фандоринскими передвижениями, разволновался не на шутку** <...>» [1, с. 114]. Адвербиальный фразеологизм **не на шутку** – основательно, всерьез [4, с. 242]. Фразеологизм в данном контексте расширен глаголом ‘разволновался’. «Место для свидания было выбрано отменное, **надо отдать девушке должное**» [1, с. 503].

Как было описано выше, после преобразования у устойчивой конструкции могут появляться новые оттенки значения, что демонстрирует и следующий пример: «Так что министр Окубо теперь остался **единственным петухом в здешнем курятнике**...» [1, с. 147]. Предикативная фразеологическая единица **поет тот, кто хороший петух в любом курятнике**, указывающая на то, что мастера в своем деле узнают, где бы он ни находился, после преобразования и переосмысления обрела новое значение: ‘стать самым влиятельным лицом в местном окружении’.

Замена компонента фразеологической единицы – еще один прием, активно используемый автором. Иногда замена компонента необычными лексическими вариантами меняет стилистику текста. «**Оба вопили во все горло, стараясь перекричать друг друга**» [1, с. 16] (**кричать во все горло** – очень громко). В данном примере лексема ‘кричать’ была заменена на лексему ‘вопить’ (просторечная лексическая единица), поэтому узуальный фразеологизм приобрел новую стилистическую окраску. В следующем примере компонент узуального фразеологизма **не велика важность** (незначительное дело, о котором не стоит упоминать) был заменен на лексему ‘честь’: «**С другой стороны, не велика ли честь** – представляться распутной женщине, будто светской даме?» [1, с. 235]. Здесь наблюдается трансформация выражения по характеру его коммуникативной установки. «**Кинул взгляд на окна (они были мертвые, нежилые)**» [1, с. 8]. Устойчивое выражение

характеризует использование синонимичного глагола 'кинуть'. **Бросать (бросить) взгляд на кого** – недолго задерживать взгляд на чем-либо [4, с.31]. «*И заскрипел зубами: у тротуара напротив стоял извозчикий экипаж с поднятым верхом – и это несмотря на ясную погоду*» [1, с. 59]. Сравним: **скрежетать зубами** – выражать сильный гнев, крайнее возмущение [4, с. 387]. «*Чувствуя, как на лбу выступает холодный пот, Евстратий Павлович вернулся в прихожую*» [1, с. 116]. В контексте используется синонимичная замена экспрессивного фразеологизма **бросить в холодный пот кого** – вызвать сильное волнение, раздражение у кого-либо (до озноба) [4, с. 33]. Трансформация фразеологизма произошла за счет замены близким по значению компонентом.

Структурно-семантические преобразования фразеологизмов в тексте романа «Алмазная колесница» могут происходить и за счет сокращения (усечения) компонентного состава (эллипсиса): «*Асагава выслушал его с каменным лицом, только губы немного подрагивали, выдавая волнение*» [1, с. 290] (фразеологизм **делать каменное лицо** – равнодушное, бесчувственное, бесстрастное). С помощью усечения у автора появляется яркая метафора, характеризующая персонажа. Также Борис Акунин использует усечение для создания эффекта разговорной речи, которой свойственны различного рода недосказанности. Примером может служить один из заголовков: «*Пелена с глаз*» (**пелена с глаз упала** – кто-либо внезапно узнал правду, понял, что до сих пор ошибался, заблуждался).

Для усиления художественного эффекта автор в своем произведении сочетает различные виды фразеологических модификаций в пределах одного предложения: «<...>, **а смотреть дареному коню в зубы – дурной тон**» [1, с. 169] (узуальный фразеологизм **дареному коню в зубы не смотрят** – о подаренной вещи, которая не нравится). В примере автор сочетает два приема: переход отрицательной формы в утвердительную и расширение устойчивой конструкции дополнительными лексемами 'дурной тон').

Еще один способ фразеологических преобразований, активный в прозе Б. Акунина, – «контаминация, то есть объединение частей двух или более фразеологизмов, в результате которого возникает новая фразеологическая единица» [3, с. 276]. Смешение фразеологических единиц на основе их семантической или функциональной близости предоставляет автору возможность усилить перлокутивный эффект на читателя.

Соединение фразеологических оборотов, входящих в предыдущий рассматриваемый контекст, можно отнести к данному способу: **смотреть дареному коню в зубы – дурной тон**. Благодаря

контаминированным устойчивым выражениям **дареному коню в зубы не смотрят** и **дурной тон** (отсутствие культуры в манере поведения), был сформирован новый фразеологизм. Творческое мышление Б. Акунина дает возможность появлению следующему трансформу: «*Сия райская птица не нашего с вами полета*» [1, с. 202]. Узуальные фразеологизмы **птица высокого / низкого полета** – о влиятельном / невлиятельном человеке и **райская птица** – о человеке высокого положения. Также данный контекст характеризуется использованием (кроме контаминации) приема замены компонентов: *не нашего с вами полета* – *высокого / низкого полета*. В результате преобразования фразеологизм приобрел дополнительный семантический оттенок, фразеологические единицы были переосмыслены. Такие новообразования экспрессивны, необычны, но функционируют они только в авторском тексте.

Следующим характерным для автора приемом считается употребление зафиксированного в словаре фразеологизма и его трансформированной единицы в пределах одного контекста (достаточно узкого): «*На японку там будут смотреть косо. Пусть лучшие здесь косо смотрят на меня*» [1, с. 528] (**смотреть косо** в значении ‘проявлять недовольство; испытывать злобу’).

Большинство фразеологических единиц обладают оценочным значением: одобрение / неодобрение, ирония, фамильярность, презрение, пренебрежение. Как показал анализ, автор часто использует разговорные и просторечные фразеологизмы. Просторечным фразеологизмам свойственна сниженная экспрессивно-стилистическая окраска. Такие фразеологизмы используются преимущественно в обиходно-бытовом общении, что и было обнаружено в авторских диалогах. В данном исследовании к просторечным фразеологизмам были отнесены: *худобедно, вытаращить глаза, попасть в переплет, ноги подкосились, не лыком шиты*.

К разговорным фразеологизмам – устойчивым выражениям, используемым преимущественно в устной речи – относятся: *с полуслова, искать иголку в стоге сена, вылететь пулей, кривить душой, быть семи пядей во лбу, водить за нос, попадаться на глаза, ноги не будет, веревки вить, пробежать глазами* и др.

Интересен тот факт, что в исследуемом художественном тексте автор вводит несколько фразеологических оборотов с компонентом ‘глаза’ (*пробежал глазами, строили ему глазки, вытаращить глаза, не попадается на глаза, не сводили с меня глаз*) и с компонентом ‘душа’: *по мою душу, ни души, покривив душой, душа в душу*. Глаза могут быть характерологическим и даже сюжетообразующим средством, которое использует Б. Акунин. Лексема ‘глаза’, входящая в состав

фразеологической единицы, характеризует как обычных, так и запоминающихся персонажей. Понятие «душа» является мыслительно-познавательной доминантой русской фразеологической картины мира.

В ходе исследования были сделаны следующие выводы:

1. Фразеологические единицы активно используются в современном русском языке. В русских художественных текстах фразеологизмы подчеркивают национально-культурный колорит, способствуют созданию идиостиля писателя.

2. Автор анализируемого художественного текста использует субстантивные (*палестины, нет сердца*), адъективные (*не первой молодости, не лыком шиты*), адвербиальные (*во весь рост, с полуслова, худо-бедно, не на шутку*), глагольные (*быть не семи пядей во лбу* и др.) и глагольно-пропозициональные фразеологизмы (*попасться на глаза кому* и др.).

3. С наибольшей частотностью в тексте употреблены глагольно-пропозициональные фразеологизмы: *бросить в холодный пот, ноги подкосились, не сводить глаз, водить за нос, попасться на глаза кому, по душу (чью), разбивать сердце, ноги не будет, веревки вить, бросать взгляд, пробежать глазами* и др.

4. В авторском тексте обнаружены предикативные и непредикативные фразеологические единицы.

5. Фразеологические обороты реализованы в художественном тексте, как в исходном (*разбивать сердца, с полуслова* и др.), так и трансформированном виде (*пелена с глаз* и др.)

6. Трансформация фразеологизмов применяется для достижения перлокутивного эффекта. Творчески трансформированные фразеологические обороты встречаются как в заголовочном комплексе – сильной позиции текста – *Пелена с глаз*, так и в повествовании.

7. К трансформационным приемам, которые использует автор, относятся: переход утвердительных форм в отрицательные, расширение / усечение компонентного состава фразеологической единицы, контаминация, употребление зафиксированного в словаре фразеологизма и его трансформация в пределах одного достаточно узкого контекста, замена компонента устойчивой единицы. Нередко автор сочетает два приема модификации в пределах одного достаточно узкого контекста.

Итак, фразеологические единицы обрастают новыми смыслами и придают тексту дополнительную образность, что в высокой степени воздействует на читателя. Авторский язык характеризуется переосмыслением фразеологических единиц, использованием авторских устойчивых выражений, как с мелиоративной, так и пейоративной коннотацией.

Список литературы:

1. Акунин, Б. Алмазная колесница [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1708017542&tld=ru&lang=ru&name=13207836_aakunin_priklucheniyaerastafandorina_11_almaznayakolesnica.pdf&ext=% (дата обращения: 15.02.2024).
2. Гашева, Л.П. Трансформационные процессы в современной фразеологии на материале художественных текстов / Л.П. Гашева, Н.Ю. Губайдуллина. – Текст : непосредственный // Филология и лингвистика: проблемы и перспективы : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, апрель 2013 г.). – Т. 0. – Челябинск : Два комсомольца, 2013. – С. 19–22. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/79/3691/> (дата обращения: 16.02.2024).
3. Ермакова, Е.Н., Прокопова, М.В. Трансформация фразеологических единиц как языковая стратегия массовой литературы (на материале цикла Б. Акунина «Нефритовые четки») / Е.Н. Ермакова, М.В. Прокопова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2013. – №3. – С. 271–281.
4. Ларионова, Ю.А. Фразеологический словарь современного русского языка / Ю.А. Ларионова. – М.: «Аделант», 2014. – 512 с.
5. Теория общей фразеологии: учебное пособие / Сост.: Глотова Т.А., Бекоева М.Т., Цакалиди Т.Г. // Сев.-Осет. гос. ун-т. Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2019. – 183 с.
6. Фразеологический словарь русского литературного языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://phraseology.academic.ru/9868/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B1%D> (дата обращения: 15.02.2024).

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ И ПРЕОБРАЗОВАНИЕ КАНОНИЧЕСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ТЕКСТОВ

Махмуд Мослех Мохаммед

д-р

*Аль-Анбар университет,
Ирак, г. Багдад*

PHRASEOLOGICAL UNITS AND TRANSFORMATION OF CANONICAL RELIGIOUS TEXTS

Mahmood Mosleh Mohammed

Doctor,

*University of Anbar,
Iraq, Baghdad*

Аннотация. В настоящее время многие выражения, заимствованные из религиозных книг и летописей, занимают достойное место в словарном запасе литературных языков русского и арабского этносов, входя в системы понятий и представлений этих народов о мире.

Они стали неотъемлемой частью образно-речевого арсенала рассматриваемых в статье национальных языков, привычными для обозначения множества концепций и идей, многие из которых сегодня уже никоим образом не связаны с религиозной моралью или вероучениями.

Abstract. Currently, many expressions borrowed from religious books and chronicles occupy their due place in the stock of literary languages of the Russian and Arabic ethnic groups, they have entered the systems of concepts and ideas of these peoples about the world, have become an essential part of the figurative speech arsenal of these national languages, customary for designating a multitude of concepts and ideas, many of which today are no longer connected in any way with religious morality or creeds.

Ключевые слова: язык, лексика, фразеологические единицы, компаратив, религия.

Keywords: language, lexical, phraseological units, comparative, religion.

«Известно, – писал В.М. Мокиенко, – что основным способом создания фразеологических единиц является семантическая трансформация свободных сочетаний слов, прямое значение которых понятно носителям языка. Не зная прямого значения, нельзя уловить смысл этой

семантической трансформации, т.е. полностью понять образ, заключенный в устойчивом сочетании» [2, с. 126]. С полным основанием, на наш взгляд, можно отнести данные слова к явлениям преобразования канонических религиозных текстов.

Значительную часть фразеологизмов, ставших достоянием разных народов, как известно, составляют слова и словосочетания, объясняемые общими духовными и культурными традициями народов. Сюда относятся, прежде всего, фразеологизмы, заимствованные из известных источников Священного Писания: Корана, Библии и Евангелия.

Широкое проникновение иноязычных слов в русский язык отмечается с X века, что связано с принятием Киевской Русью христианства. Вместе с церковными канонами, текстами и атрибутикой страну заполонила масса древнееврейских, греческих, сирийских, латинских и других слов. В этот период в русский язык вошли такие слова, как *поп* (греч.), *дьякон* (греч.), *алтарь* (лат.) и многие другие.

В настоящее время многие выражения, заимствованные из религиозных книг и летописей, занимают должное место в фонде литературных языков русского и арабского этносов.

Они вошли в системы понятий и представлений этих народов о мире, стали существенной принадлежностью изобразительного речевого арсенала данных национальных языков, привычными для обозначения множества понятий и представлений, многие из которых сегодня уже никак не связаны с религиозной моралью или верованиями.

К такой группе соответствий разноструктурных эквивалентов можно отнести следующие:

- рус.: *границы дозволенного*, ар.: حُدُودُ الْمُبَاحَاتِ – *пределы дозволенного*.

Моральное назидание Корана, наставляющего человека не преступать границы дозволенного, когда ему кажется, что он ни в чем не нуждается:

أَنْ رَأَاهُ اسْتَعْتَبْنِي، كَلَّا إِنَّ الْإِنْسَانَ لِرَبِّهِ لَكَنُفٍ – *Но нет! Человек преступает границы дозволенного, когда ему кажется, что он ни в чем не нуждается* [1, с. 96:6, с. 96:7];

- рус.: *за тягостью наступает облегчение*; ар.: إِنَّ مَعَ الْعُسْرِ يُسْرًا – *после любой тягости наступает облегчение*;

Коран напутствует верой, убеждая страждущих в скором пришествии светлого будущего: إِنَّ مَعَ الْعُسْرِ يُسْرًا – *За каждой тягостью наступает облегчение* [1, с. 94:6];

- рус.: *во благо себе*, ар.: لِصَالِحِ نَفْسِهِ – *в пользу себе*.

Наставления из Корана свидетельствуют о том, что тот поступает во благо себе, кто следует прямым путем: *مَنْ اهْتَدَىٰ فَإِنَّمَا يَهْتَدِي لِنَفْسِهِ* – *Кто следует прямым путем, тот поступает во благо себе* [1, с. 17:15];

- рус.: *во вред себе*, ар. *لَيْسَ مِنْ صَالِحِهِ* – *во вред себе*.

Назидание Корана говорит о том, что ни одна душа не понесет чужого бремени: *مَنْ اهْتَدَىٰ فَإِنَّمَا يَهْتَدِي لِنَفْسِهِ، وَمَنْ ضَلَّ فَإِنَّمَا يَضِلُّ عَلَيْهَا، وَلَا تَزِرُ وَازِرَةٌ وِزْرَ أُخْرَىٰ* – *Кто следует прямым путем, тот поступает во благо себе. А кто впадает в заблуждение, тот поступает во вред себе. Ни одна душа не понесет чужого бремени* [1, с. 17:15].

Современный русский литературный язык чрезвычайно богат прямыми заимствованиями из родственного церковнославянского языка. Обращают на себя внимание явления, специфичные для русской духовной культуры, когда из канонических пространственных религиозных текстов Библии и Евангелия в результате существенного сокращения их компонентного состава сформировались ФЕ, не изменившиеся в семантическом плане в своей первооснове и сохранившие лаконичность и выразительность ядерного значения и высокий эмоциональный накал, например, такие:

- *не от мира сего* (о чём-то необычном или о человеке, отрешенном от обычных земных забот, не приспособленном к жизни) – «*Царство мое не от мира сего*» (Евангелие) – фразеологизм звучит как осуждение бездеятельности, приспособленчества и призыв к борьбе за каждого человека, привлечение личности к активной жизненной позиции;

- *по образу и подобию* (по образу, беря в пример кого-либо, чего-либо) – «И рече Бог: сотворил человека *по образу*» (Библия); фразеологизм созвучен с предыдущим, указывая тернистый жизненный путь Господа в качестве примера становления на путь истинный оступившемуся, так как создан он по подобию;

- *на круги своя* (возвратиться к прежнему положению, состоянию) – «*Возвращается ветер на круги своя*» (Библия): фразеологическое выражение продолжает ряд эмоционально насыщенных призывов к миропониманию, утверждению истинно гражданских позиций, общезначимых библейских канонов;

- *святая святых* (что-либо сокровенное, заветное) – в Библии заложено понятие святая святых как часть иерусалимского храма, куда мог входить только первосвященник и один раз в год. Термин «*святой*» является особо почитаемым в народной среде (*святой лик, святой источник, святая вода, святой крест, святая обитель* и т.д.). Он вызывает в душах простых людей глубокие чувства священного трепета, эмоционального подъема, веры в святое, высшее, вечное;

- *хлеб насущный* (то, что необходимо для жизни, для существования) – исходит из начала евангельской молитвы: «*Отче наш ... Хлеб наш насущный даждь нам днесь*» – один из немногих фразеологизмов, отличающихся высокой частотностью употребления, акцентирующих внимание на неопценности хлеба как основного продукта питания, ниспосланного Богом, злободневности проблемы выживания в непростых условиях перенаселения планеты Земля. ФЕ эмоционально воздействует на личность, возводя мысль каждого к бережливости, трудолюбию, возвеличиванию Господа как творца всего сущего.

Наряду с такими явлениями дословных цитат можно отметить наличие в ФЕ, возникающих из эмоционально насыщенных религиозных текстов, явных грамматических и стилистических трансформаций:

- *поднять голос* (решительно высказать свое мнение) – из библейского выражения «*Возвысь голос твой, подобно трубе, и укажи народу моему на беззакония его*» – выделилось словосочетание *возвысь голос*, преобразованное в *поднять голос*. В результате мы видим использование синонимии (*возвысить* – *поднять*) в формировании нового словосочетания и грамматические преобразования формы повелительного склонения глагола единственного числа (*возвысь*) в форму инфинитива соответствующего синонимичного слова *поднять*;

- *благую часть избрать* (принять наиболее выгодное для себя решение) – из евангельского предания о двух сестрах – Марфе и Марии, которых посетил Иисус. Марфа готовила угощение, а Мария, *избрав благую часть*, слушала поучения Иисуса. Здесь деепричастие совершенного вида *избрав* трансформировалось в глагольную форму инфинитива *избрать*, то есть во ФЕ произошли грамматические преобразования;

- *кость от кости, плоть от плоти* (о кровном родстве) – из библейского повествования: Бог вынул у спящего Адама ребро и создал из него женщину – Еву. Адам, увидя ее, сказал: «*Это кость от костей моих и плоть от плоти моей*». В современной ФЕ изменена в сравнении с первоосновой форма существительного *костей* – *кости* (форма множественного числа трансформировалась в форму единственного числа);

- *как стеклышко* (чист, т.е. невиновен) – восходит к библейскому тексту: «*Подобен стеклу чисту*»; сопоставление двух указанных вариантов ФЕ позволяет выделить, во-первых, морфологические трансформации: *стклу* – *стеклышко*, заключающиеся в появлении в современном варианте ФЕ словообразовательного уменьшительно-ласкательного суффикса *-ышк-*, разных флексий в данных опорных словах (*стеклышко* – *сткл-у*), восстановление выпавшей гласной *-е-* в церковнославянском термине *стклу*; в стилистическом плане краткое прилагательное

подобен преобразовалось в сравнительный союз *как*; в воссозданном варианте ФЕ утрачено прилагательное *чисту*;

- *левая рука не знает, что делает правая* (о том, кто не последователен в своих поступках, а также о несогласованности, не координированности действий членов одного коллектива) – восходит к евангельскому тексту: «*И когда подаешь милостыню, пусть левая твоя рука не знает, что дает правая*». Современная форма ФЕ выделена из содержания устаревшего выражения в составе семи единиц, оставив вне поля зрения шесть компонентов старого текста, а также изменив глагол (дает – делает).

Существенные структурные преобразования происходят и в других ФЕ:

- *злоба дня* (то, что особенно интересно и важно в данный момент) – восходит к евангельскому выражению: «*Довлеет дневи злоба его*», – т.е. довольно для каждого дня своей заботы. Здесь форма слова *дневи*, стоящая в дательном падеже единственного числа, предполагает лексическое изменение последующих компонентов. В свою очередь лексико-семантические компоненты архаичного состава *довлеет злоба* (его) предсказывают первый компонент *дневи*, что являет собой уже лексико-семантическую детерминацию. В результате во фразеологизме *дневи довлеет злоба его* лексико-семантическая детерминация основана не на одном, а сразу на двух компонентах: *довлеет злоба*. В результате подобных процессов в современном фразеологизме изменились флексии (*дн-еви – дн-я*), поменялись своими местами компоненты: *дневи злоба – злоба дня*;

- *злачное место* (первоначально: место, где предаются веселью, место, где можно жить без труда и забот) – из заупокойной молитвы: «*Упокой душу раба твоего в месте светле, в месте злачне, в месте покойне*» (в позднее время: место, где развлекаются, кутят, играют в азартные игры, предаются разврату и безделью). Естественным является несовпадение флексий церковнославянского и современного русского языка (-е, -ое) в компонентах *злачне – злачное* (морфологические преобразования); специфичным явлением служат и перемены в размещении компонентов *место злачне – злачное место*, что затрагивает стилистические явления языка;

- *Кесарю кесарево, а Богу Богово* (пусть каждому воздается, платится по его заслугам, рангу, положению) – из евангельской притчи, запечатлевшей слова Иисуса: «*Отдавайте кесарево Кесарю, а Боже Богу*».

Сравнение данного выражения с компонентным составом ФЕ показывает стилистические изменения местоположения компонентов

Кесарю кесарево – кесарево Кесарю, Богу Богово – Боже Богу; компонентный состав ФЕ сократился на две единицы;

- *волк в овечьей шкуре* (о лицемере, который под маской добродетели прячет свои дурные, хищные намерения) – из евангельского рассказа: «*Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьих одеждах, внутри же суть волки и хищники*». Пространная выдержка из евангельского рассказа содержит 15 слов, из которых во фразеологизме осталось только три, которые, во-первых, претерпели грамматические трансформации: *волки – волк*; *овечь-их – овечь-ей*; во-вторых, произошла детерминация слова *одеждах* – оно перешло в термин *шкуре*, приобретая новое, метафорическое значение; одновременно произошли и стилистические преобразования: (... в овечьих одеждах ... волки – волк в овечьей шкуре); евангельское словосочетание сокращено на 12 единиц;

- *имя им легион* (о неисчислимом множестве людей) – компонент *легион* взят из Евангелия. Бесноватый на вопрос Иисуса: «Как тебе имя?» ответил: «*Легион*», – так как в нем было много бесов (легион – подразделение римской армии в несколько тысяч человек). Добавленные к опорному слову *легион* слова *имя им* оформляют содержание ФЕ, характеризуют его смысловую составляющую, выполняющую лексико-семантическую и стилистическую трансформацию;

- *бесплодная смоковница* (бездетная женщина; о том, чья деятельность не приносит результатов) – из евангельской притчи.

Иисус, проголодавшись, подошел к смоковнице при дороге, но не найдя на ней плодов, сказал: «*Да не будет же впредь от тебя плода вовек*».

Лексико-семантическая детерминация словосочетания *не найдя на ней плодов* в лексему *бесплодная* повлекла за собой лексико-семантическую детерминацию лексемы *смоковница*, усилив ее экспрессивную характеристику.

Структурные трансформации произошли и в других ФЕ: трансформация старославянизма из церковного пасхального песнопения «*К свету идяжу, Христе, весельми ногами*», то есть *к свету ишли, Христос, весельми ногами* отшлифовывалась столетиями, сократив компонентный состав на четыре единицы, трансформируясь в современное выражение *весельми ногами*, отражающее радостные, светлые эмоции народа, связанные с фактом воскресения Иисуса Христа. ФЕ полностью скопирована из последней части религиозного текста и сохраняет его семантическое значение, не меняя морфологических и стилистических свойств.

Устаревшее фразеологическое выражение *погибоша аки обры* (погибли, не оставив следа, исчезли бесследно) произошло от восточнославянского *погибоша аки обре, их же несть племени наследка*, в буквальном переводе означающее: *погибли как авары (обры)*. В данной ФЕ состав компонентов по сравнению с первоначальным вариантом урезан на шесть лексических единиц, а именно: *их же несть племени ни наследка* (рода); здесь же мы отмечаем элементы грамматических преобразований: исконная флексия *-е (обр-е)* трансформировалась в современном варианте в *-ы (обр-ы)* [4, с. 100; с. 176; с. 108].

Стоит отметить здесь также известные примеры из истории прямого заимствования библейских выражений с их последующим «видоизменением, трансформацией из языков древних народов Востока» [2, с. 143]. Одним из таких выражений, которое имеет аналогии с библейским «крылатым словом» является *кипеть (кипеть млеком и медом)* (Мих. I, 310).

Библейская легенда гласит, что Бог обещал пророку Моисею вывести народ израильский из Египта и привести его «*в землю хорошую и просторную, кипящую молоком и медом*» (Исход, 3, 8). Этот мотив повторялся и видоизменялся во многих летописях и сказаниях разных стран. Интересно, что такой же сюжет переселения израильского народа Моисеем излагается и в Коране, где подчеркивается и значение данного события: «*Вот Мусса (Моисей) сказал своему народу: О мой народ! Помните милость, которую Аллах оказал вам, когда создал среди вас пророков, сделал вас царями и даровал вам то, чего не даровал никому из миров*»

Сегодня данное выражение чаще всего употребляется как фразеологический символ беззаботной и привольной жизни, неиссякаемого материального достатка и благополучия. Это выражение обычно стилистически снижено, являясь насмешкой над легковерными людьми, мечтающими о материальном благополучии и беззаботной жизни без труда и напряжения [3, с. 214–218], оно часто встречается в бытовой речи, политических дискуссиях и т.п.

ФЕ современного русского литературного языка, которые содержат в своем составе лексические и грамматические архаизмы, без сомнения, помогают осознать, во-первых, «многослойный» характер современной языковой системы и, во-вторых, воссоздать его прежний словарный состав и грамматический строй путем реконструкции последних, опираясь на факты современного языка и исходя из его современного состояния.

Изучение ФЕ с устаревшими и архаичными словоформами имеет большое значение для самой науки о природе устойчивых словосочетаний и своеобразии их употребления в разных речевых сферах.

Список литературы:

1. Медведєв Ф.П. Українська фразеологія. Чому ми так говоримо. – Харків : Вища школа, 1977. – 232 с.
2. Мокиєнко В.М. Славянская фразеология : учеб. пособие для студ. филол. спец. ун-тов. – М. : Высш. школа, 1980. – 207 с.
3. Мокиєнко В.М. Обзоры русской речи : историко-поэтические и этнологические очерки фразеологии. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. – 280 с.
4. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. – М: Астрель: АСТ, 2001. – 720 с.

СУФФИКСАЛЬНЫЙ СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ НОВОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ И АРАБСКОМ ЯЗЫКАХ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ДОСТИЖЕНИЕ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ АДЕКВАТНОСТИ

Фирдевс Бураихи Карим

*доцент кафедры русского языка
Багдадского университета,
Ирак, г. Багдад*

SUFFIXAL METHOD FOR FORMING NEW VOCABULARY IN RUSSIAN AND ARABIAN LANGUAGES AND ITS INFLUENCE ON ACHIEVEMENT OF TRANSLATION ADEQUACY

Firdevs Buraihi Karim

*Associate Professor
of the Russian Language Department,
University of Baghdad,
Iraq, Baghdad*

Аннотация. В данной научной работе нами исследуется проблема практической необходимости достижения адекватности переводческой деятельности при активном переводе с русского языка на арабский в разных областях деятельности перевода. На материале новейшей суффиксальной лексики, делается серьезная попытка уточнить и конкретизировать правила развития интуиции переводчика при переводе с русского языка на арабский язык и наоборот. На материале собранной новейшей суффиксальной лексики делается попытка раскрыть роль суффиксального словотворчества в выделении общих правил достижения переводческой эквивалентности. В работе рассматривается процесс создания слов на материале разносемейных языков, отличие суффикса русского языка по способу образования слов и понятию от того, что имеется в арабском языке. Очень глубоко анализируется способность на флективное расчленение слов каждого из двух данных языков, в результате которого реализуется адекватность перевода.

Abstract. In this scientific work, we investigate the problem of the practical necessity of achieving the adequacy of translation activities with active translation from Russian into Arabic in various fields of translation. Based on the material of the latest suffix vocabulary, a serious attempt is

made to clarify and specify the rules for the development of translator's intuition when translating from Russian into Arabic and vice versa. Based on the material collected by the latest suffix vocabulary, we try to make an attempt to reveal the role of suffix word creation in highlighting the general rules for achieving translation equivalence. The paper examines the process of creating words in multi-family languages, the difference between the suffix of the Russian language in terms of the way words are formed and the concept from what is available in the Arabic language. The ability of each of these two languages to inflectional dissection of words is analyzed very deeply, as a result of which the adequacy of translation is realized.

Ключевые слова: суффиксация, перевод, адекватность перевода, новая лексика, словообразовательная модель, русский язык, арабский язык.

Keywords: suffixation, translation, adequacy of translation, new vocabulary, word-formation model, Russian language, Arabic language.

Несмотря на то, что русский и арабский языки отличаются по структуре, они все-таки имеют общие черты флективного строя [5, с. 104–109], что требует тщательного изучения суффиксального образования, которому принадлежит большая роль в раскрытии переводческой деятельности. Словообразовательная структура имеет огромное значение при определении мотивационных отношений, с помощью которых раскрывается не только семантика производящих основ, но и дериватов [4].

Русские дериваты и их арабские эквиваленты типа рус. *сверло* → араб. араб. "*miṭqabun*" مِثْقَابٌ; рус. *скальпель* → араб. "*mišraṭun*" مِشْرَطٌ; рус. *рукоятка* → араб. "*miqbḍun*" مِقْبَضٌ образовались по способу словообразования. Русские производные слова *сверло*, *скальпель*, *рукоятка* были созданы суффиксальным способом словопроизводства. Арабские дериваты не были образованы суффиксальным способом, а были созданы по флективным моделям внутренней флексии арабского языка [2].

В процессе образования вышеуказанных русских примеров участвуют суффиксы, которые присоединяются к производящей основе, чтобы образовать новую лексему, на которую падает нагрузка выразить новое понятие. Арабские дериваты образуются же по флективным установленным моделям создания слов, например, дериваты "*miṭqabun*" → рус. *сверло*; "*mišraṭun*" → рус. *скальпель* → "*miqbḍun*" → рус. *рукоятка* были созданы по традиционной арабской флективной модели "*mif'alun*" مِفْعَلٌ, где все согласные и гласные звуки деривата обязательно должны рифмоваться со звуками образцовой модели арабского языка.

Приводим сейчас несколько примеров нашего сочинения для того, чтобы сравнивать как можно перевести слово *сверло* с русского на арабский и наоборот: можно отразить перевод с арабского на русский язык. Поскольку изучение словообразования и его роли в преподавании языка является одной из стратегий изучения арабского языка [7]. Приводим примеры перевода вышеуказанных суффиксальных в русском языке слов и их арабские эквиваленты, образованные образцовой арабской моделью:

1. Они легко используются, так как вам не трудно будет менять сверло для сверления отверстия разных размеров.

الترجمة العربية: إنها سهلة الاستخدام، حيث لن يكون من الصعب عليك تغيير المثقب لحفر ثقوب بأحجام مختلفة.

2. Если не получится, то может быть, сверло сломалось из-за долгого употребления в плохих условиях.

الترجمة العربية: إذا لم ينجح الأمر، فربما انكسر المثقب بسبب الاستخدام الطويل في الظروف السيئة.

3. Сверло может не превратиться в нужный материал при медленных вращательных действиях

الترجمة العربية: قد لا يتحول المثقب إلى المادة المناسبة بحركات بطيئة لألة الدوران.

Во всех русских примерах, приведенных в трех вышеуказанных предложениях, было использовано слово *сверло*. Данное слово образовано от русского глагола *сверлить* в качестве мотивирующего слова. Оно этим глаголом мотивируется, и суффикс присоединяется, к слову, чтобы ему придавать значение орудия действия. В данном случае действует прямая мотивация, при которой прямой смысл производящего слова входит полностью в значение деривата по известному критерию О.Г. Винокура. Суть данного критерия заключается в том, что значение деривата обычно легко определить посредством ссылки на производящее слово. Между этими двумя словами должны быть наименьшие семантические и формальные отношения, по которым познается связь такого типа слов [3].

Таким образом, слово *сверло* в данном случае, образовано по известному принципу О.Г. Винокура, поэтому во всех примерах, значение слова *сверло* определимо семантикой слова *сверлить*. Арабское слово "mitqabun" مثقب образовано по арабской словообразовательной модели "mif'alun" مفعّل، по которой создаются слова имени орудия действия в арабском языке. Арабская деривационная модель отличается от русского словообразовательного способа – суффиксального тем, что в арабской модели словопроизводства, действует внутренняя флексия, по которой формируется имя орудия действия. Для арабского языка

характерна внутренняя флексия, по которой часто образуется большинство арабских слов [1].

Словообразовательная мотивация как основная связка, по которой раскрывается неделимая связь. Эта связь служит ключом от раскрытия семантики дериватов. В обоих языках русском и арабском данная мотивация берет на себя задачу обнаружить формальную и семантическую связь между производящими и производными словами. Не смотря на оба слова – русское слово сверло и его арабский эквивалент араб. "mitqabun" مِتْقَابُون → рус. *сверло*, имеют сходные свойства. Оба слова раскрываются по словообразовательной мотивации, но образуются разными способами создания слов. Если русское *сверло* было создано суффиксальным способом словообразования, при котором аффикс присоединяется к производящей основе, арабский эквивалент "mitqabun" مِتْقَابُون формируется по внутренней флексии и грамматического звука, несущего значения орудия действия.

Новейшие лексемы, которые появились в последних десятилетиях, обязательно подчиняются словообразовательным правилам, существующим в языке, а то не стало бы понятно строение новых лексем любого языка. Русское слово *сканер* не является исключением, оно же имеет формальные и семантические отношения со своими однокоренными словами *скан*, *сканировать*, *сканирование*. Но оно создано суффиксальным способом образования, что показывает строение этого слова. Не смотря на формальное образование слова в русском языке, оно показывает внутреннюю структуру деривата – корень + суффикс. рус. *сканер*, англ. *a scanner*, араб. "māsīḥun" مَاسِيْحُون. Внутренняя структура русского деривата *сканер* раскрывается тем, что в ней ясны основа мотивирующего слова и словообразовательного средства – форманта *-er*. Арабский эквивалент "māsīḥun" مَاسِيْحُون имеет прозрачную внутреннюю структуру – флексию, по которой он создавался, поскольку он образуется по известной арабской модели *fā'ilun*. По этой словообразовательной модели образуется имя орудия действия в арабском языке, где внутренние флективные изменения гласных играют большую роль в образовании новых терминов. Новое созданное слово типа "māsīḥun" مَاسِيْحُون – *сканер*, должно полностью совпадать по звучанию с моделью, по которой оно образовано. То есть нельзя присоединить к производящей основе никакого аффикса, и к нему нельзя прибавить всякого согласного звука. Лишь внутренняя флексия играет свою роль в категоризации слова, чтобы оно приобрело новые грамматические маркеры и могло выразить им орудия действия в арабском языке. Для объяснения мы разбираем мотивирующее слово "masaha" مَسَاْحَة – *сканировать*. Видно, то гласная сила каждого согласного в производящей основе "masaha" مَسَاْحَة – *сканировать*

взвешивается огласовкой /a/. согласный оживляется гласным, а без гласного он никакой произносительной силы не имеет, и не может произноситься вообще [5]. Гласный звук является той силой, по которой согласный звук оживляется и ею мотивируется. Поэтому все звуки дериватов, образованных по модели *fā' ilun*, должны рифмоваться с этой моделью полностью до одного малейшего звука. Не только это, но и все слова, служащие мотивирующими базами для производных слов, должны рифмоваться с той моделью, которая чередуется с моделью *fā' ilun*, чтобы дериваты образовались.

Гласная сила мотивирующей базы должна иметь гласную силу для трех своих согласных, примеренную тремя огласовками /a-a-a/ "*masaha*" مَسَحَ – рус. сканировать; "*masaka*" – рус. *держат*; "*kašafa*" – рус. детектировать и эта гласная сила должна рифмоваться со словообразовательной моделью *fa'ala*, согласные которой взвешиваются тремя огласовками /a-a-a/. При грамматической, т.е. морфологической категоризации слов, к производящим основами нельзя прибавить хоть одного согласного звука. Процесс морфологической категоризации происходит посредством внутренней флексии гласных звуков, которые влекут за собой изменение звуковой силы модифицированных ими согласных. Таким образом, гласные звуки мотивирующей базы по модели *fa'ala* чередуются с гласными звуками словообразовательной модели *fā' ilun*, например, "*masaha*" مَسَحَ рус. *сканировать*; → "*māsihun*" مَاسِحٌ рус. *сканер*; "*masaka*" – рус. *держат* → "*māsihun*" مَاسِحٌ рус. *сканер*; "*kašafa*" – рус. *детектировать* → "*kāšifun*" كَاشِفٌ. Видно, что внутренняя флексия играет большую роль в морфологической категоризации производных слов данной деривационной модели, при которой к основе производных слов никак не присоединяются согласные звуки или словообразовательные средства.

Познание способов образования суффиксальных слов в русском языке и их эквивалентов, образованных внутренней флексией, помогает переводчикам достичь переводческой адекватности. Способность узнавать механизмы образования этих дериватов в русском и арабском языках развивает интуицию переводчика, что позволяет ему представить лучший перевод такого типа русских суффиксальных слов и арабских флективных дериватов. Ниже приводим несколько примеров достижения хорошей переводческой адекватности при переводе такого типа производных слов.

Русский текст: В данном случае *сканер* движется вокруг предмета и снимает много рентгеновских ясных изображений.

الترجمة العربية: في هذه الحالة، يتحرك الماسح الضوئي حول المادة ويأخذ الكثير من صور الأشعة السينية الواضحة.

Грамматические маркеры русского текста показывает, что слово **сканер** образовано суффиксальным способом словообразования и в нем выделяется словообразовательное средство – **-ер**, а арабский эквивалент был образован по модели *fā 'ilun*, с которой производное слов *مَاسِحٌ* рифмуется. Думаем, что звуковое количество всех элементов слова *māsiḥun* *مَاسِحٌ* полностью совпадают с образцовой словообразовательной моделью *fā 'ilun*, где звуки обоих – словообразовательной модели и деривата, образованного по этой модели, совпадают друг с другом.

Русский текст: дальше валяющийся на хорошей площадке пациент будет двигаться через отличный **сканер**.

الترجمة العربية: بعد ذلك، سينتقل المريض الذي يقف في مكان جيد عبر ماسح ضوئي ممتاز.

Перевод данного предложения делается на основе научных фактов, уставленных в русской и арабской грамматиках, поскольку сделанный перевод полностью соответствует точным правилам образования и разбора данного типа дериватов в обоих языках. Видно, что в русском тексте слово **сканер** никак не отклоняется от способа его образования в русском языке, и еще по устоявшемуся принципу образования суффиксальных слов, оно образовалось.

В слове **сканер**, прозрачно выделяется суффикс **-ер**, который является отличительным признаком других русских слов, образованных по данному способу образования такого типа слов, например, *абыюзер*, *адаптер*, *адвайзер*, *актер*, *акушер*, *акционер*, именно поэтому арабскому переводчику с русского язык, легко познается, что суффикс **-ер** является аффиксом, присоединяемым к слову **скан**. Сочетание слова **скан** и суффикса **-ер**, к слову, **скан** придается новое деривационное значение имени орудия действия. Поэтому научная интуиция переводчика дает ему возможность познать значение русского слова **сканер** и посредством его словарного запаса, он четко подбирает арабский эквивалент для достижения адекватного перевода.

Может задаться вопрос о том, почему именно слово *māsiḥun* *مَاسِحٌ* – рус. **сканер**, было подобрано как точный переводческий эквивалент для русского слова **сканер**. Ответ на данный вопрос сразу бросается в глаза, если учтем те правила, устоявшиеся в арабском языке. Первое правило точного подбора арабского слова *māsiḥun* *مَاسِحٌ* оправдывается тем, что в арабском языке, словообразовательная мотивация активно действует, где для образования слова *māsiḥun* *مَاسِحٌ* служило производящим словом лексема *masaḥa* "مَسَحَ" рус. **сканировать**. В основе этого мотивирующего слова лежит семантическое ядро *māsiḥun* *مَاسِحٌ*, где три согласных звука /m-s-h/ берут на себя задачу выразить базовую сему "скан". Гласные звуки в данном слове, служат маркерами внутренней флексии арабского языка, по которой слова, флективно маркируются.

Учитывая, что согласные звуки /m-s-ḥ/ обычно выражают базовую сему "скан" и вместе с гласными, они выражают разные словообразовательные значения арабского языка после того, как оформляются в необходимой для выражения требуемого словообразовательного значения нужной модели.

Словообразовательная модель *fā 'ilun* является той моделью, по которой создается и выражается деривационное значение "имя орудия действия" в арабском языке. Переводчики с русского языка на арабский и с арабского на русский отлично знают, что гласная сила всех слогов слова *māsīḥun* مَاسِحٌ, полностью рифмуется с гласными силами слогов словообразовательной модели *fā 'ilun*. Как правило, арабские модели есть звуковое соответствие слов с образцами, поэтому данное созвучие гласных звуков производного слова *māsīḥun* مَاسِحٌ с моделью *fā 'ilun* показывает полное звуковое соответствие деривата с моделью, что обязывает переводчика познать деривационное значение слова, поскольку модель *fā 'ilun* есть словообразовательная модель, по которой образуется имя орудия действия.

Нельзя упускать из виду, что сема /m-s-ḥ/ является правильным и точным семантическим эквивалентом для русского слова *скан*, а словообразовательная модель, с которой рифмуется слова *māsīḥun* дает переводчикам особый вид познания переводческого эквивалента, поскольку есть сема, выражающая базовый смысл и словообразовательная модель, по которой дериват образован.

Рассмотрим несколько примеров образования и перевода слова *сканер* с русского на арабский язык:

Русский текст. Современный сканер паспортов, читающий паспорта во всякой ориентации, поэтому такой тип сканеров является отличным способом для решения срочных проблем выдачи официальных документов.

الترجمة العربية: الماسح الضوئي الحديث لجوازات السفر يقرأ جوازات السفر بأي اتجاه، لذا فإن هذا النوع من الماسح الضوئي هو وسيلة ممتازة لحل المشكلات الملحة لإصدار الوثائق الرسمية.

Русский текст: очень много покупателей думают о том, какой тип сканера будет более подходящим для личного использования.

الترجمة العربية: يفكر الكثير من المشتريين في نوع الماسح الضوئي الذي سيكون أكثر ملاءمة للاستخدام الشخصي.

Русский текст: после того, как закончите работу, вы будете получать новый сканер для уточнения отпечатков, чтобы получать точное качество изображения.

الترجمة العربية: بعد الانتهاء من العمل، سنتلقى بعد ذلك ماسح ضوئي جديد لبصمات الأصابع لتحسين المطبوعات للحصول على جودة صورة دقيقة.

Русский текст: научные лаборатории могут содержать компьютерные оборудования, **сканеры** и программные обеспечения, копирующие, что было использовано правительством и промышленными фирмами.

الترجمة العربية: قد تحتوي المختبرات العلمية على أجهزة كمبيوتر وماسحات ضوئية وبرامج تنسخ ما تم استخدامه من قبل المكاتب الحكومية والصناعية.

При переводе с русского на арабский было замечено, что здесь активно были использованы два основных критериев перевода для достижения переводческой адекватности – семантический критерий и словообразовательный.

Список литературы:

1. Альфоади Р.А.К., Аль-Магсуси Х.Д. Прогрессивная семантическая фонограмматика: принципы арабской фоноструктуры // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 5 (1). – С. 13–23.
2. Аль-Фоади Р.А., Зарытовская В.Н. К вопросу о внутренней флексии корней в арабском и русском языках (флективный анализ структуры корня) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – 2019. – № 19(3). – С. 268–275.
3. Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. – М., 1959. – 492 с.
4. Карам Р.А., Черкасова А.А. Словообразовательная структура и мотивация в сложносоставных единицах русского языка // Жизнь традиции в диалоге времен: материалы научно-практической конференции молодых ученых по гуманитарным наукам. – 2010. – С. 48.
5. Al-Foadi R.A. Cognitive Elements And Criteria Of The Progressive Inflectional System In Modern Russian Language In The Process Of Verbal Communication (Cognitive Word-Formation Analysis Of The Word Structure) // Modern Journal of Language Teaching Methods (MJLTM). – 2018. – № 8(6). – С. 104–109.
6. Al-foadi R.A., Al-Magssosi H.J. Phonogrammar or zero affixation in the system of the word formation of the Arab and Russian languages (phonostructure) // Espacios. – 2018. – № 39 (30). – P. 1–9.
7. Subich V.G., Mingazova N.G., Zakirov R.R., Al-Foadi R.A. (2017). Improvement strategies of teaching the Arabic language in the Tatarstan schools // Modern Journal of Language Teaching Methods (MJLTM). – 2017. – Iran.

2.2. ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ТЕКСТОВ

Утигенова Айжан Ерлановна

*магистр филологических наук,
преподаватель кафедры иностранных языков
и переводческого дела,
Кокшетауский университет
имени А. Мырзахметова,
Казахстан, г. Кокшетау*

CHARACTERISTICS OF SPECIALIZED TEXTS TRANSLATION

Aizhan Utigenova

*Master of Philological Sciences,
Lecturer at the Department of Foreign
Languages and Translation Studies,
A. Myrzakhmetov Kokshetau University,
Kazakhstan, Kokshetau*

Аннотация. Перевод специализированных текстов представляет собой сложный и многогранный процесс, который требует от переводчика глубоких знаний в соответствующей области, а также владения специализированной терминологией. В данной статье рассматриваются основные особенности и проблемы перевода специализированных текстов, а также предлагаются методы и стратегии, способствующие успешному переводу таких материалов.

Abstract. Translation of specialized texts is a complex and multifaceted process that requires deep knowledge in the respective field and proficiency in specialized terminology. This article examines the key features and challenges of translating specialized texts, along with proposing methods and strategies for successful translation of such materials.

Ключевые слова: специализированные тексты, переводчик, терминология, структура и стиль, культурные аспекты, проблемы перевода, стратегии перевода, экспертность.

Keywords: specialized texts, translator, terminology, structure and style, cultural aspects, translation issues, translation strategies, expertise.

Введение

Перевод специализированных текстов играет важную роль в современной глобализированной экономике, науке и технике. Специализированные тексты могут охватывать различные области, такие как медицина, юриспруденция, техника, информационные технологии и др. Перевод таких текстов требует от переводчика не только знания языка, но и понимания специфики предметной области.

Особенности специализированных текстов

Перевод специализированных текстов является сложным и требовательным процессом, который отличается от перевода общих текстов из-за специфики содержания и использования специализированной терминологии. Основные особенности включают необходимость точного и адекватного перевода специфических терминов, которые имеют четко определенные значения в рамках конкретной области знаний. Это требует от переводчика глубоких знаний не только в языке, но и в предметной области, чтобы правильно интерпретировать и передать смысл оригинального текста.

Другим важным аспектом является соответствие структуры и стиля оригинала. Научные статьи, технические документы, медицинские и юридические тексты имеют свои особенности в организации материала и стиле изложения. Например, научные статьи часто включают в себя введение, методологию, результаты и заключение, а технические документы могут содержать диаграммы, схемы и точные инструкции. Переводчик должен не только передать содержание, но и сохранить структурные и стилистические особенности оригинала, чтобы сохранить его целостность и понятность [4].

Культурные аспекты также играют важную роль в переводе специализированных текстов. Различия в правовых системах, медицинских практиках и технических стандартах могут требовать адаптации содержания текста к требованиям и ожиданиям целевой аудитории. Это подразумевает не только лингвистическую адаптацию, но и понимание культурных контекстов, в которых используется переводимый материал [1].

Проблемы перевода специализированных текстов

Среди основных проблем перевода специализированных текстов стоит выделить точность терминологии. Неправильный перевод специализированных терминов может привести к искажению смысла и даже к серьезным ошибкам, особенно в областях, где каждое слово имеет юридическую, медицинскую или техническую значимость. Недостаток контекста также может быть значительной проблемой, особенно при переводе юридических или медицинских текстов, где непонимание специфических деталей может привести к неправильному истолкованию и переводу. Кроме того, отсутствие точных эквивалентов для новых терминов в целевом языке требует от переводчика творческого подхода и использования описательных или новых терминов для передачи смысла оригинального текста [3].

Эффективные стратегии для успешного перевода специализированных текстов включают использование специализированных словарей и справочников, консультации с экспертами в соответствующей области знаний, постоянное обновление и расширение профессиональных знаний, а также использование современных технологий и инструментов для поддержки переводческого процесса. Только с учетом всех этих аспектов переводчик может обеспечить высокий уровень качества и адекватности перевода специализированных текстов.

Методы и стратегии перевода

Для успешного перевода специализированных текстов переводчик должен иметь доступ к специализированным словарям и справочникам. Эти ресурсы помогают найти точные эквиваленты терминов и понять их правильное использование в контексте. Например, медицинские словари и справочники могут содержать подробные описания медицинских терминов и их эквиваленты на разных языках, что помогает переводчику правильно и точно перевести текст. Технические словари и справочники могут содержать информацию о специализированной терминологии и стандартах в различных областях техники. Консультации с экспертами в соответствующей области могут значительно улучшить качество перевода. Эксперты могут помочь разобраться в сложных терминах и концепциях, а также предоставить дополнительную информацию о контексте. Например, при переводе медицинских текстов консультации с врачами или медицинскими исследователями могут помочь уточнить смысл и правильное использование медицинских терминов. В технических переводах консультации с инженерами или специалистами по оборудованию могут помочь правильно интерпретировать технические описания и инструкции [2].

Переводчики специализированных текстов должны постоянно повышать свою квалификацию и обновлять знания в соответствующей области. Участие в профессиональных конференциях, семинарах и курсах может помочь переводчикам оставаться в курсе последних достижений и тенденций в своей сфере. Например, переводчики медицинских текстов могут посещать медицинские конференции и семинары, чтобы быть в курсе новейших методов лечения и медицинских исследований. Переводчики технических текстов могут посещать курсы по новым технологиям и стандартам в своей области. Современные технологии предоставляют переводчикам широкий спектр инструментов, которые могут значительно упростить процесс перевода специализированных текстов. Машинный перевод, системы автоматизированного перевода (САТ), терминологические базы данных и другие компьютерные инструменты могут помочь переводчикам работать более эффективно и точно. Например, системы САТ могут автоматически предлагать перевод терминов и фраз, которые уже были переведены ранее, что помогает поддерживать консистентность и точность перевода. Машинный перевод может использоваться для предварительного перевода текста, который затем редактируется и корректируется переводчиком [6].

Адаптация терминологии и понятий для целевой аудитории может быть важной стратегией при переводе специализированных текстов. В некоторых случаях необходимо использовать описательные переводы или создавать новые термины, чтобы передать смысл оригинального текста. Например, в новых и быстроразвивающихся областях, таких как информационные технологии, переводчики могут столкнуться с отсутствием эквивалентов для новых терминов в целевом языке. В таких случаях может быть необходимо создать новые термины или использовать описательные переводы, чтобы передать смысл оригинального текста [5].

Рецензирование и проверка качества перевода является важным этапом, который помогает обеспечить точность и адекватность перевода. Рецензирование может включать проверку перевода экспертами в соответствующей области, а также использование программных инструментов для проверки грамматических и стилистических ошибок. Например, перевод медицинских текстов может быть проверен врачами или медицинскими исследователями, чтобы убедиться в точности и правильности перевода. Технические переводы могут быть проверены инженерами или специалистами по оборудованию, чтобы убедиться в правильности технических описаний и инструкций.

Заключение

Перевод специализированных текстов является сложным и многогранным процессом, который требует от переводчика глубоких знаний в соответствующей области, владения специализированной терминологией и понимания культурных аспектов. Для успешного перевода таких текстов необходимо использовать специализированные словари и справочники, консультироваться с экспертами, постоянно повышать свою квалификацию и использовать современные компьютерные инструменты и технологии. Только при соблюдении этих условий можно достичь высокого уровня качества и адекватности перевода специализированных текстов.

Список литературы:

1. Альбрехт Ф.Ю. Перевод и межкультурная коммуникация. – М.: Иностранный язык, 2006. – 320 с.
2. Вентури Л. Невидимый переводчик: История и теория перевода. – М.: Ладомир, 2004. – 280 с.
3. Гак В.Г. Теория и практика перевода. – М.: Просвещение, 2000. – 180 с.
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 1990. – 250 с.
5. Снелл-Хорнби М. Перевод: интегрированная теория. – СПб.: Союз, 1998. – 180 с.
6. Хатим Б., Мейсон И. Дискурс и перевод: Избранные работы. – М.: Лингвист, 2003. – 200 с.

ПРОБЛЕМА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Есимова Нургуль Ермагамбетовна

*магистр пед. наук, преподаватель
кафедры иностранных языков
и переводческого дела
Кокшетауского университета
им. Абая Мырзахметова,
Казахстан, г. Кокшетау*

THE PROBLEM OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO STUDENTS OF NON-LINGUISTIC SPECIALTIES

Nurgul Yessimova

*Master of Pedagogical Sciences, teacher,
Department of Foreign Languages and Translation,
Abai Myrzakhmetov Kokshetau University,
Kazakhstan, Kokshetau*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы обучения иностранному языку студентов, не специализирующихся на языковых дисциплинах. В работе анализируются основные трудности, с которыми сталкиваются как студенты, так и преподаватели, а также предлагаются пути их преодоления. Особое внимание уделяется методикам, подходящим для обучения студентов различных специальностей, и возможностям интеграции иностранного языка в профессиональное обучение.

Abstract. The article examines the problems of teaching a foreign language to students who do not specialize in language disciplines. The paper analyzes the main difficulties faced by both students and teachers, and suggests ways to overcome them. Special attention is paid to the methods suitable for teaching students of various specialties and the possibilities of integrating a foreign language into vocational training.

Ключевые слова: мотивация студентов; индивидуализация обучения; перевернутый класс; аутентичные материалы; методика преподавания; профессиональная интеграция; оценка знаний; образовательные технологии; глобализация; профессиональные компетенции; дифференциация заданий; онлайн-ресурсы; практические задания.

Keywords: student motivation; individualization of learning; inverted classroom; authentic materials; teaching methods; professional integration;

knowledge assessment; educational technologies; globalization; professional competencies; differentiation of tasks; online resources; practical tasks.

Введение. В современном мире знание английского языка является важным навыком для специалистов различных областей. В условиях глобализации и интеграции международного рынка труда, даже те студенты, которые не специализируются на лингвистике, нуждаются в качественном обучении английскому языку. Цель данной статьи – рассмотреть проблемы преподавания английского языка для студентов неязыковых специальностей и предложить наиболее эффективные решения в изучении иностранного языка студентами неязыковых специальностей. Обучение иностранному языку студентов, не специализирующихся на языковых дисциплинах, представляет собой сложную задачу для образовательных учреждений. В современных условиях глобализации владение иностранным языком, чаще всего английским, становится неотъемлемой частью профессиональной компетентности. Однако, традиционные методы преподавания не всегда эффективны для студентов технических, экономических и других специальностей. В данной статье мы рассмотрим основные проблемы обучения иностранному языку в контексте образовательного процесса неязыковых специальностей и предложим решения, которые могут повысить его эффективность.

1. Проблемы мотивации и интереса

Одной из главных проблем является низкий уровень мотивации обучающихся. В отличие от студентов языковых специальностей, у которых изучение языка является основной учебной целью, студенты других направлений часто не видят непосредственной пользы в изучении иностранного языка. Это приводит к недостаточной вовлеченности в учебный процесс и низким результатам.

Решение: преподавателям необходимо демонстрировать значимость иностранного языка для будущей профессиональной деятельности студентов. Использование примеров из реальной практики, успехов известных специалистов, а также интеграция профессиональных материалов на иностранном языке может значительно повысить мотивацию. Использование современных технологий, таких как интерактивные программы, онлайн-курсы и мобильные приложения, значительно облегчает процесс обучения и делает его более интересным для студентов.

Интеграция технологий в процесс обучения способствует повышению мотивации студентов и улучшению результатов:

- Онлайн-платформы и приложения: использование ресурсов, таких как *Quizlet*, *Kahoot!*, *Duolingo* для самостоятельного обучения и проверки знаний.
- Виртуальные лаборатории и симуляции: создание виртуальных профессиональных ситуаций, в которых студенты могут практиковаться [1].

2. Низкий уровень начальной подготовки

Студенты неязыковых специальностей часто имеют разный уровень начальной подготовки по иностранному языку, что затрудняет работу преподавателя. Одни студенты могут легко усваивать материал, во время как другим требуется больше времени и усилий.

Индивидуализация обучения позволяет учитывать различный уровень подготовки студентов и их потребности:

- Дифференциация заданий: адаптация материалов и заданий в зависимости от уровня владения языком и профессиональных потребностей.
- Обратная связь и поддержка: регулярное предоставление обратной связи и индивидуальных рекомендаций по улучшению языковых навыков.

Решение: индивидуализация обучения и дифференциация заданий позволяют учитывать различные уровни подготовки студентов. Применение онлайн-ресурсов и платформ, таких как *Duolingo*, *Quizlet*, *Kahoot*, *Test English.com* и адаптивные учебные программы могут помочь в этом [3].

3. Ограниченное время на изучение языка

Учебные планы студентов неязыковых специальностей часто перегружены профильными предметами, оставляя мало времени на изучение иностранного языка. Это приводит к тому, что обучающиеся не могут выделить достаточное количество времени для полноценного процесса изучения иностранного языка.

Перевернутый класс предполагает, что студенты изучают новый материал дома, а в аудитории время используется для практических заданий и обсуждений:

- Использование онлайн-ресурсов: видео-лекции, интерактивные упражнения, которые студенты выполняют дома.
- Практическое применение знаний: обсуждение и отработка материала на занятиях, решение практических задач.

Решение: применение методики перевернутого класса (*Flipped Classroom*) позволяет студентам самостоятельно изучать теорию дома,

а время в аудитории использовать для практических заданий и обсуждений. Это способствует более эффективному использованию учебного времени.

4. Недостаток аутентичных материалов

Студенты не всегда имеют доступ к материалам, которые бы соответствовали их профессиональным интересам и были на иностранном языке. Это ограничивает возможности для погружения в язык и его применение в профессиональном контексте. Но тем не менее на сегодняшний день существует много различных возможностей и способов в изучении иностранного языка, такие как онлайн уроки, социальные сети, приложения в интернете и многое другое.

Решение: преподавателям следует активно искать и интегрировать аутентичные материалы, связанные с будущей профессиональной деятельностью студентов. Это могут быть статьи из профессиональных журналов, видео-лекции, вебинары и другие ресурсы [4].

5. Трудности в оценке и контроле знаний

Оценка знаний студентов неязыковых специальностей может быть сложной задачей из-за разнообразия используемых методик и уровня подготовки. Традиционные формы контроля часто не отражают реальные языковые навыки студентов.

Решение: применение разнообразных методов оценки, включая проекты, презентации, групповые работы и самооценку, позволяет более объективно оценить уровень владения иностранным языком. Важно также учитывать прогресс студентов, а не только конечные результаты [2].

Заключение

В заключение следует отметить, что проблемы обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей требуют комплексного и многогранного подхода. Основные трудности, с которыми сталкиваются студенты и преподаватели, включают низкий уровень мотивации, разный начальный уровень подготовки, ограниченное время на изучение языка, недостаток аутентичных материалов и сложности в оценке знаний. Эффективное решение этих проблем возможно только при интеграции различных методик и инновационных подходов. Внедрение коммуникативного подхода, методов обучения, основанных на выполнении задач (*Task-Based Learning*), и интегрированного обучения предмету и языку (*CLIL*) позволяет создать учебный процесс, который максимально приближен к реальным профессиональным условиям. Применение технологий, таких как онлайн-ресурсы и мультимедийные

материалы, способствует повышению интереса студентов и их активному вовлечению в учебный процесс. Индивидуализация обучения и дифференциация заданий играют ключевую роль в преодолении разницы в уровне подготовки студентов. Преподаватели должны адаптировать свои методы и материалы, чтобы они соответствовали потребностям и интересам каждого студента. Это позволит создать более гибкую и эффективную систему обучения, которая будет способствовать успешному освоению иностранного языка. Для эффективного преподавания английского языка студентам неязыковых специальностей рекомендуется комбинировать различные методы познания в зависимости от уровня их подготовки и специфики специальности. Особое внимание следует уделять мотивации студентов и созданию условий для практического применения полученных знаний.

Таким образом, решение проблем обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей требует постоянного совершенствования педагогических подходов, внедрения инновационных методов и создания мотивирующей образовательной среды. Только комплексный и адаптивный подход позволит достичь высоких результатов и подготовить студентов к успешной профессиональной деятельности, поскольку в условиях современного мира знание английского языка является неотъемлемой частью профессиональной компетенции. Преподавание английского языка студентам неязыковых специальностей требует применения разнообразных методов и подходов, учитывающих специфику их профессиональной деятельности и уровень языковой подготовки.

Использование разнообразных методик преподавания английского языка студентам в неязыковых вузах позволяет эффективно решать задачу подготовки компетентных специалистов, владеющих иностранным языком на достаточном уровне для выполнения профессиональных обязанностей. Важно, чтобы преподаватели адаптировали свои методики в соответствии с потребностями студентов, создавая условия для активного и практического освоения языка. Такой подход не только способствует улучшению языковых навыков, но и готовит студентов к успешной карьере в глобализированном мире.

Список литературы:

1. Brown H.D. Principles of Language Learning and Teaching [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://obuchalka.org/20230317152515/principles-of-language-learning-and-teaching-brown-h-d-2007.html> (дата обращения: 20.05.2024).

2. Farrell T.S. C. Standing on the shoulders of giants: Interpreting reflective practice in TESOL // Iranian Journal of Language Teaching Research. – 2019. – Vol. 7(3). – P. 1–14.
3. Suzuki, Y., & DeKeyser, R.M. (2017). Effects of distributed practice on the proceduralization of morphology // Language Teaching Research. – Vol. 21 (2). – P. 166–188.
4. Vallerand Robert J. Deci and Ryan's self-determination theory: A view from the hierarchical model of intrinsic and extrinsic motivation // Psychological Inquiry. – January 2000. – Vol. 11(4). – P. 312–318.

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ФИЛОЛОГИЯ, ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ
И КУЛЬТУРОЛОГИЯ**

*Сборник статей по материалам LXXXIII международной
научно-практической конференции*

№ 7 (83)
Июль 2024 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 11.07.24. Формат бумаги 60х84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 3,75. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: philology@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 1

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru